



МИХАИЛ МИХЕЕВ
**СЕРОЕ
ПРОКЛЯТИЕ**

Михаил Александрович Михеев
Серое Проклятие
Серия «Наши там (Центрполиграф)»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6277845

Михаил Михеев. Серое проклятие: Центрполиграф; Москва; 2013

ISBN 978-5-227-04674-1

Аннотация

Пусть у тебя сплошные проблемы, но жизнь только начинается, и не исключено, что тебе предложат новую работу. Возможно, даже с риском. И вот ты уже Серый Лорд, правитель молодой, но стремительно расширяющейся империи, великий маг, чьим именем пугают детей... Мало кто знает, кто ты, откуда и чего все же добиваешься. Только не обижайся, если в нагрузку к почестям и славе на твои плечи лягут нешуточные хлопоты, и среди них не последнее место занимает судьба мира. Итак, меч в руки – и вперед! Но помни: только Серое Проклятие может остановить Серое Проклятие.

Михаил Михеев

Серое проклятие

*Подлый Лейнстер вновь восстал,
Иноземцев он позвал,
Но ни разу не бывал
Наш король разбитым...
Он корону и доспех
Носит лучшие прочих всех,
И сопутствует успех
Ему в бою открытом!*

Белфаст. Марш О'Брайнов

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

* * *

Пиво – это хорошо. Но пиво без водки – деньги на ветер. Прав был папаша, чтоб ему на том свете черти вместо масла на сковородку спирт лили, а уж он-то в этом хорошо разбирался. Как-никак с четырнадцати лет пил, сам хвастался.

Так вот, пиво у меня было, а водки – не было. И денег,

чтоб ее купить, тоже не было. Зато были трубы, которые горели. А еще очень хотелось дать кому-нибудь по лицу. Почему кому-нибудь? Да потому, что я все равно не помню ту сволочь, что вчера вечером подбила мне глаз и разбила губы. Вон они, распухли и висят, как олады. Олады с кровью, смешно.

Кое-как умывшись, я посмотрел на себя в зеркало – м-дя, неприятный тип. Месяц назад сам увидел бы – испугался, а сейчас ничего, привык. Человек вообще скотина редкостная, ко всему привыкает. Ну а раз так, нечего на зеркало пенять, коли рожа крива. Ноги в руки – и за водкой. Потому что не опохмелиться, а напиться хочется.

Нашлась чистая рубаха. Мятая, как сволочь, но чистая, даже удивительно. Пачка дешевых сигарет тоже нашлась, правда, початая. А главное, сосед нашелся! Нет, он и не терялся, в принципе, но существовал риск, что его не будет дома. Однако же был, морда нерусская, и даже столыжник в долг дать не отказался, за что ему огромное человеческое спасибо.

Водка была паленая, конечно, но сейчас и она пошла. А что еще, скажите на милость, возьмешь за сто рублей? «Хеннесси», что ли? Вот именно, паленую водяру возьмешь, и ничего более. Да и не конченная отравка, а если ее для полноты ощущений пивком отрихтовать...

В общем, через полчаса сидел я неожиданно расслабленный и благодушный, аж самому удивительно. А может, день

такой – воскресенье, и погода отменная, солнышко, птички и прочая мерзость, которую так бабы любят. У-у-у, сволочи, ненавижу.

Ну вот, помяни бабу – она и появится. Слышу – идут, голоса всякие, мужские, женские... И что им, спрашивается, дома не сидится? Или хоть на речку бы пошли – вода уже теплая, я вчера утром сам проверял, когда спяну свалился. Так что шли бы вы... купаться.

Но ведь нет, слышу – прутся, и прямо в мою сторону. Спрашивается, им что, комаров покормить охота? Их тут, в кустах, сейчас тучи. Это ко мне они не подлетают, от выхлопа, наверное, пьянеют, а их ведь с костями сожрут, даже если они в антикомарине ванну примут. Хотя, может, у них с собой водки ящик. Или два – тогда им скоро наплевать будет, есть здесь комары или нет. Сложатся под елочками штабелем и захрапят одинаково, что мужчины, что женщины.

Вообще, в этом месте часто пикники устраивают. Раньше, еще при Союзе, здесь была лесопарковая зона, ну а сейчас – просто лес. Чистить его перестали, и за два десятка лет та часть, что ближе к городу, оказалась завалена мусором, а та, что подальше, где я сейчас, собственно, и лежу на полу-сгнившей скамейке, которую притащили сюда в незапамятные времена неизвестные доброхоты, просто заросла. Одна польза от развала промышленности – экология начинает восстанавливаться.

Опа, а вот и они. Старые знакомые, блин, реконструкторы

из местного военно-исторического клуба. Городок-то у нас маленький, но мода на бег в кольчугах и махание железяками его не обошла. Потом во многих городах покрупнее и посolidнее эти кадры почти исчезли, а здесь, у нас, не то что не исчезли – развиваются, как на дрожжах, плодятся, ездят на конкурсы всякие, места призовые занимают. Не люблю их, если честно. Романтика, романтика... А я считаю, что у них то ли не все дома, то ли, что вернее, эти мальчишки великовозрастные в детстве не наигрались. Общался как-то – тусклое зрелище, кроме своих железок, ни о чем и разговаривать либо не могут, либо не хотят. Да и по жизни... Вон, который у них типа предводителя – тридцать пять лет мужику, на семь лет меня старше, и что? Ни работы нормальной, ни жилья – на съемных квартирах ютится. В общем, клуб юных (и не очень, хе-хе) неудачников, иначе и не скажешь.

Только что-то сегодня многовато их... А, вот в чем дело – ролевики с ними прутся. Ну, эти вообще отморозки. В кольчужки люминевые обрядятся – и прыгают, как взрослые. Нет, ну право слово, дети малые, несмышленные. Столько дюралья если сдать – так не на одну бутылку хватит. Хотя, конечно, девочки в кольчужках облегающих – это ж мечта извращенца... Ну и пес с ними, у каждого свои тараканы в голове, хоть и не люблю я этих придурков. Есть причина – из-за них у меня жизнь личная звонким медным тазом накрылась, из-за них же месяц уже не просыхаю, хотя раньше в рот эту дрянь не брал.

Одно хорошо – эти уроды идут железяками своими махать в другое место, далеко отсюда. Значит, не помешают. Да и что им мешать – прошли себе мимо, блаженные. Ну все, теперь и подремать можно.

Опа, снова шум, топот. Ну что за на фиг, только я дремать начал. Кто там опять? Ну да, снова реконструкторы, а может, ролевики, хрен их поймешь. Двое – парень и девчонка. Парень – худой, как глист, черноволосый, на плече сумка спортивная, из нее рукоять меча торчит, а сама сумка тяжелая, вон как перекашивает. Не иначе кольчугу, да и весь остальной доспех туда запихал. Хотя, наверное, все же ролевик – доспех со стеганым поддоспешником в такую сумочку не влезет, да и тяжеловат будет, а для дюральки в самый раз. Щит деревянный за спиной. А девчонка...

Маринка! С места мне не сойти, Маринка! Значит, вот к кому она ушла! Романтики ей захотелось. Да и мальчик – буратино богатенький. Город небольшой, слухи ходят, и если им верить (а слухам надо верить, это факты лучше проверять), его папаша три магазина держит и с мэром вась-вась. Ну и хрен с ней, пускай идет. А пить бросать пора, так и вообще недолго спиться. Не стоит она того...

– Здравствуй, Володя...

– А пошла ты... – И говорю, куда ей идти следует. С максимально безразличным выражением лица говорю, хотя один только Бог ведает, каких усилий мне это стоит. Надо же, обиделась. Слезы на глазах. А что ты мне месяц назад

говорила, помнишь? Ну и иди, вспоминай.

– Эй ты, хамло! Извинись!

А это кто там? Надо же, мальчик с мечом. Говорю и ему, куда идти следует. А заодно расписываю молокососу (а ведь парень на вид даже младше Маринки – на молоденьких ее, как Пугачиху, потянуло, что ли?), кто он и что он. Я умею – ни разу не матюгнусь, а уши у человека красные, хоть прикуривай от них. Проверено не раз и не два, отточено многолетним опытом. Смотри-ка ты, и этот обиделся, руки в кулаки сжал... Ну-ну, ты сжимай, сжимай. Я тебя в плечах на ладонь шире и вешу килограммов на двадцать больше. Плюс первый разряд по самбо и два года занятий боксом, ну да это больше для души. Так что давай, мальчик, попробуй – я тебе живо носяру на бок сверну.

Надо же – попробовал. И получил, естественно. Ну а когда упал, я ему еще пару раз ногой под ребра врезал от души – чтоб знал, салага, с кем связываться. А Маринка, зараза, стоит и смотрит, улыбается даже – ей, я помню, всегда нравилось, когда из-за нее дрались... Надо же, встает салажонок, и к сумке своей, что перед дракой скинул, бросается. Убегать, наверное, собрался.

Не-а, какое там убегать – железяку свою схватил. А ничего себе дрын, кстати, он им меня что, порубить собрался? Ага, похоже на то. И что эта полоса неплохой стали у него тупая, только хуже – большее будет. Ему большее, потому что я даже в пьяном виде бить себя всякому недорослю не позволю. И

что ты делаешь, а? Смотри-ка ты, как увидел, что я обломок доски схватил, тормознулся, видно, инстинкт самосохранения сработал. Ну да, я после института год в стройбате отслужил, там швали всякой было – как грязи, так что дрались страшно, и я приспособился подручными предметами отмахиваться. Так что правильно осторожничаешь, малыш, только поздно. Пока ты свою железяку не схватил, был у тебя шанс уйти на своих ногах, а сейчас, извини, мальчик, я тебе ручонки-то блудливые укорочу.

Угу, все правильно – увидел, что я на него иду, и принялся восьмерки мечом крутить. Ну, это и я умею, невелика премудрость, пробовал по приколу как-то. Не, мастера у них мечами такие финты выделывают – закачаешься, но ты, мальчик, далеко не мастер, поэтому на, получи!

Удар, вернее, тычок импровизированной дубинкой в лицо, он машинально отмахивается, я делаю шаг вперед и вбок и со всей дури бью его левой нижней конечностью по опорной ноге. Вот так-то, будешь теперь хромать, возможно, всю оставшуюся жизнь, сопляк. Я, конечно, не Рембо, но давно заметил – спяну тормоза у меня снимаются напрочь, и забытые вроде бы рефлексy работают, как будто я все эти годы тренировался, а не дурака валял. Вот и сейчас сработали, от головы независимо.

Ну все, картина маслом – Маринка визжит как резаная, надо же, три года не замечал, какой у нее противный голос, пацан лежит, какдохлый. Все правильно, у него нога

под неестественным углом вывернута, это больно. Ударил бы сильнее – вообще кость наружу выскочила бы, у меня этот удар хорошо поставлен. На гараже ворота закрываются плохо, так я их так вот забиваю. Лепота! Будем считать, отмстил – не хрен чужих подружек уводить.

Слышу – вопли сзади, поворачиваюсь... Оба-на, на Маринкин визг целая толпа бежит, железяками своими размахивает. Если я хоть что-то в этой жизни понимаю, сейчас за своего мстить кинутся. Я бы точно кинулся. Вижу – сваливать надо, но как-то не по-мужски это, врагу задний фасад показывать. Так что встретил я самого шустрого доской своей в лоб, да так хорошо попал, что тот сразу с копыт, а дальше ничего не помню.

Следующий кадр – яркий свет, но не слепящий, а ровный такой, приятный. Причем льется со всех сторон, да так, что тени не отбрасываю. Лежу я на чем-то мягком... Встаю, оглядываюсь – ничего вокруг нет. Просто нет. Под ногами что-то вроде ковровина белого, и уходит он далеко за горизонт. Хотя и линии горизонта тоже нет, сплошная бесконечность. Весело, ничего не скажешь...

Прислушался к своим ощущениям – оригинально! Я трезв как стеклышко, хотя уже и забыл, что это такое – трезвым быть. Ничего не болит, есть-пить не хочется. И что же это получается? Пытаюсь мыслить логически и прихожу к простому результату – бред это. То ли предсмертный, то ли еще какой. Говорят, организм от боли может и не такое вы-

дать, защитная реакция мозга, что ли. Альтернативой является то, что, как уверяют наши святоши, и есть ад, рай и чистилище, однако как-то не верится. Все остальные варианты, вроде «прилетели пришельцы и мне помогли», отбрасываю как нереальные. Ну а раз умираю – надо попытаться, как и положено, вспомнить всю прошедшую жизнь.

Сажусь я (елки-палки, мягкий ковролин-то) и начинаю вспоминать. Только до того, как в детском саду меня мальчишки били, потому что я слабее был, дошел, чувствую – не один я. Смотрю вокруг – никого. Ну и хрен с ним, продолжаю вспоминать дальше. И тут в мозгах голос раздается:

– И долго ты тут сидеть собираешься?

Оглядываюсь – по-прежнему никого. Пожимаю плечами и (ну привычка у меня такая, вслух думать) бормочу под нос:

– Ни хрена себе глюк...

– Кто глюк? Я? – Голос, кажется, обиделся.

– Ну да, ты, кто же еще.

– И почему ты так решил? – А голос ехидный-ехидный.

Это вообще интересно, с собственной галлюцинацией поговорить, да и сидеть просто так уже наскучило, потому отвечаю:

– Чего не вижу и не ощущаю – того не существует. Так что голоса бестелесные только глюком быть и могут.

В ответ раздался смех. И надо сказать, смех этот мне не понравился, хотя вроде бы злости в нем не было. Просто так смеются люди, которые уверены в своем превосходстве над

собеседником. Нет, я ничего в том плохого не вижу, но вот объектом такого смеха мне быть совершенно не хотелось.

А потом рядом со мной появилось сияющее мерцание, и из него вышел человек. Высокий, широкоплечий, светловолосый, в черной одежде то ли из слабо поблескивающей ткани, то ли из очень мягкой кожи. Крой у нее был непривычным, но, по всему видно, ему в этой одежде удобно. И кстати, сидела она на мужике как вторая кожа, явно не первый день носил. Вон и потертости наличествуют.

Мой интерес не остался этим умником не замеченным. Проследив за направлением взгляда, он неопределенно пожал плечами, а потом вздохнул:

– Вот объясни мне, почему совсем не нервничаешь? И не удивляешься даже... Ведь я точно знаю – порталов ты раньше не видел.

– А зачем? Если ты и впрямь глюк, какая разница, что я вижу? Куда интереснее, чем это меня торкнуло.

– А если не глюк?

– Тогда, думаю, тем более незачем раньше времени дергаться – все равно информации у меня хрен без масла. Куда проще немного подождать и послушать, что ты мне скажешь.

– В логике тебе не откажешь, – усмехнулся незнакомец и внезапно жестом фокусника выдернул, кажется, прямо из воздуха стул с очень красивой резной спинкой. Мягко, по-кошачьи, сел на него. – Ладно, смотри.

И создает он передо мной голограмму, да такую, что наши

спецы по 3D от зависти должны сдохнуть. Как такое возможно – честное слово, не знаю, но результат впечатлял. Впрочем, еще больше меня впечатлило то, что я в этой голограмме увидел. А там – кадры того, как меня убивали. Рубили, сволочи, железяками своими, а потом в овраг сбросили, там болото топкое, затянет – и концов не найдешь.

– Ты еще живой был, – говорит. – Я тебя вытащил, подлатал. Цени.

– Ценю, – соглашаюсь. – Ждешь, что отрабатывать буду?

– Жду, – кивает.

– Ну, говори как. Я долги привык возвращать.

– Это хорошо, – серьезно констатировал мужчина. – А какие ты представляешь себе ограничения?

– Без педерастии и прочих извращений, ну и голым задом на муравейник садиться не собираюсь.

Мой собеседник некоторое время молчал, переваривая услышанное, потом неспешно пожевал губами, кивнул задумчиво:

– Кажется, я понял, что ты имеешь в виду. То есть без физического и желательно морального ущерба для себя, любимого, так?

– И для моих родных, – счел я нужным уточнить позицию.

– Логично. А как насчет неродных? В смысле, если их, к примеру, надо будет убить или, как вариант, покалечить?

– Не пробовал, – честно ответил я. – В смысле, убивать не пробовал, но если будет дилемма – я или они, то, думаю,

особых проблем быть не должно. А насчет покалечить – так и вовсе никаких моральных препятствий.

– Интересный ты человек... – задумчиво протянул он. – Может, это и к лучшему. Ладно, давай попробуем. Скажи, ты фэнтези когда-нибудь читал?

– Толкина, что ли? Нет, не осилил, настолько занудная книга, что...

– Да нет, как раз он нас сейчас интересует меньше всего. Старенький и седенький профессор, конечно, гений, но он вроде вашего Рембрандта.

– Рембрандт не наш, – моментально заметил я оговорку. – Он вроде бы голландец.

– Да какая разница, – махнул рукой мой собеседник. – Вашего – значит, жителя вашего мира. Не суть, главное, что Рембрандта превзошли многие и, надо сказать, очень быстро, но он все равно остался первым и самым знаменитым. Так же и Толкин. Талантов хватает, но он был первым, а значит, помнить будут в первую очередь именно его.

– Понятно. Да, других я читывал, каюсь. А вы, значит, хотите сказать, что не из нашего мира?

– Именно. Гм... Я ведь к чему разговор веду. Если читал – значит, об иных мирах, эльфах-гномах-орках и прочей фэнтезийной атрибутике в курсе?

– Есть такое дело.

– Замечательно, стало быть, объяснять меньше. И как ты относишься к тому, чтобы в таком сказочном мире побы-

вать?

– Резко отрицательно.

– То есть? – Незнакомец смотрел удивленно. – А как же романтика, приключения...

– А еще прилагающиеся к ним тяготы и лишения, которые авторы таких книжек обходят стороной. Грязь, риск, натруженные ноги, если пешком, или задница, если верхом. Продолжать?

– Не стоит, я тебя понял. Но вынужден тебя обрадовать – побывать придется.

– В смысле?

– В прямом. Я – житель одного такого мира, который у вас принято называть фэнтезийным. Только вот, понимаешь ли, он вполне реален, живет по своим собственным законам и, кстати, весьма и весьма благоустроен. Не так, как ваш мир, разумеется, но все же жить можно. И именно с этим миром связана отработка твоего долга.

Я, разумеется, не поверил, уж больно то, что этот мужик говорил, напоминало бред сумасшедшего. Только вот, надо сказать, обстановка была... Ну, прямо скажем, весьма и весьма наводящая на размышления. Нет, приходила, конечно, мысль, что попал я под колпак спецслужб и они меня, к примеру, под гипнозом обрабатывают, но это, на мой взгляд, было еще большим бредом, чем пришелец из параллельного мира. Где я, а где спецслужбы? Скорее уж, подозревать их – это поддаться на происки мании величия. Придя к такому

выводу, я кивнул терпеливо ожидающему меня собеседнику и стал внимательно слушать.

История, рассказанная мне, была, кстати, занятной и, несмотря на всю свою фантастичность, по категории анекдотов ну никак не проходила. Итак, был мир со всеми атрибутами фэнтези – магией, расами всевозможными, Средневековьем... Правда, Средневековье это было весьма и весьма относительным – кое-что магией решалось не хуже, чем технологией. К примеру, водоснабжение, канализация, вентиляция... Впрочем, как раз это – мелочи, а вот то, что благодаря магии уровень медицины во многом превосходил наш собственный, радовало. В общем, устроиться там можно было с комфортом, были бы деньги. Ну, это, как и у нас, ничего, как говорится, нового, и принципы товарно-денежных отношений от наших не отличались.

Так вот, как и положено каждому уважающему себя фэнтезийному миру, этот традиционно имел два полюса силы, Темного Властелина и Светлого Владыки. Блин, как банально-то! Ну никакой фантазии у людей. Впрочем, оно и к лучшему – не требуется кучу второстепенных мелочей запоминать.

Как я понял, статус этих двоих был крутым, но не за пределами. То есть стояли они повыше местечковых королей и обычных магов, но пониже богов. Короли, кстати сказать, тоже были теми еще шустриками и, хотя числились вассалами Темного и Светлого, периодически перебегали из лагеря в

лагерь, меняя хозяев и убеждения с легкостью невероятной. И на это, что интересно, смотрели там как на дело совершенно житейское, без особых эмоций. Некоторые из таких вот королей меняли сюзеренов по нескольку раз за жизнь. Словом, классический средневековый менталитет.

Тем не менее в сознании простых людей, как это всегда и бывает, за столетия такого мироустройства сформировались вполне определенные стереотипы. Что особенно важно, темных исчадиями ада, как и светлых символами добра, считали разве что наиболее упертые фанатики светлых. Ну и наоборот, соответственно, тоже. Большинство же относилось к межконфессиональным связям проще и терпимее. Скорее уж, обе стороны считали друг друга зазнавшимися снобами, и это поддерживало определенный градус напряженности, облегчая Светлому и Темному управление подшефными странами, но не более того. Между собой же эти два крутых перца враждовали только на словах, предпочитая деловые, даже, скорее, приятельские отношения, скрепленные вдобавок родственными связями.

Да-да, именно так. Когда я услышал, что жена Темного Властелина – двоюродная сестра Светлого Владыки, то малость прифигел. А потом поразмыслил и сообразил, что все как раз логично. Два крутых перца, точнее, не только и не столько они, а, скорее, их семейки, лихо нагнули под себя этот мир и правили в нем, а остальные на чистом глазу считали, что идет противоборство между темными и светлыми

силами. Во, блин, умные люди! Уважаю. Они же такой лохотрон устроили, что нашим «крутым» в лихие девяностые и не снилось! А подданные у них, раз пошла такая пьянка, и впрямь лохи, а значит, вполне заслуживают того, чтобы их доили. И ведь, что интересно, прямо от удовольствия пищат, глядя, как их разводят. Единственно, непонятно, при чем здесь я? Именно такую мысль пришлось озвучить.

И вот тут-то я проникся к этим мужикам еще большим уважением. Потому что сам до подобного никогда бы не додумался. Хотя, конечно, в свое оправдание могу сказать, что попросту имел на тот момент не всю информацию, но ведь до банальности же просто было!

Посудите сами, идет война. Лет триста или даже больше идет, с короткими, можно сказать, техническими перерывами. Причем идет она без особого ожесточения, многочисленных жертв и, хуже того, почти без сражений. Что будет с людьми? Да они же банально расслабятся и задумаются: «А так ли нужны нам эти Светлый с Темным?» И вот этот-то момент ребяташки упустили, а потом события стали развиваться независимо от них. По всему выходило, что придется или устраивать настоящую, большую войну, которая не принесет ничего, кроме убытков, или очень скоро процесс станет неуправляемым, и тогда джентльменов могут запросто попросить освободить троны. Настоятельно так попросить, с помощью магии и остро отточенных железок. Ну или, как вариант, канделябром по тыковке. Ни того ни другого вели-

ким комбинаторам и верным последователям товарища Бендера, что характерно, совершенно не хотелось, и начали они искать выход. И ведь нашли!

В общем, если опускать лишние подробности, у них родилась идея сколь простая, столь и гениальная – создать третью силу. Ту, которая будет угрожать всем, которая всех напугает. Нет, разумеется, на самом-то деле особой опасности для Темного и Светлого она представлять не сможет, но, как говорится: «А мужики-то и не знают!» В этой ситуации вернуть контроль над процессом будет проще, чем несвятой росой пальцы случайно обрызгать. И стать этой силой, вернее, ее возглавить предлагалось мне.

Почему мне? Да все просто. Дело в том, что наш мир чрезвычайно беден на магию. Соответственно, и те, кто имеет к ней предрасположенность, не могут реализоваться. Однако при этом организм такого человека неосознанно тянется к магии, стремится ее использовать и, незаметно для своего хозяина, развивает способность к управлению магическими энергиями до такого уровня, который и не снился изнеженным жителям магически развитых миров. Вплоть до того развивается, что некоторые даже начинают и впрямь этой магией пользоваться – не все экстрасенсы, оказывается, шарлатаны.

Но главное даже не в этом. Куда важнее, что маг из нашего мира, попав туда, где магической энергии много и она доступна, способен через колено гнуть любого тамошнего мага

на голой силе. Ну, это вроде как спортсмен-тяжеловес, попавший на Луну и столкнувшийся там с лунатиками, которые ничего страшнее лунной гравитации не видели. Да будь они там все поголовно каратистами, он их все равно щелчками поломаёт.

Однако пускать такого исполина в свой мир ни Темный, ни Светлый, естественно, не желали. На хрена козе баян, спрашивается? Он же, освоившись, живо их самих построит. Следовательно, нужен был им кто-то чуточку слабее, и тут, как на заказ, подвернулся я. Потенциал-то у меня о-го-го какой, а вот развить его до охренительного уровня я не успел. Проще говоря, по спортивной классификации первый разряд, до КМСа еще тянуть и тянуть.

Вот и сделали мне предложение, от которого с учетом того, что меньше часа назад Темный (а это он со мной, оказывается, беседовал) жизнь мне спас, отказываться не получалось. Да и не хотелось, честно говоря, – все же это был шанс вырваться из той безысходности, в которой я пребывал уже довольно долго. Тем более дома меня ничто особо не держало – родители погибли давно, с двоюродными братьями-сестрами переписывался от силы раз в месяц, квартиру снимал. Ну да, снимал – жить где-то надо, а та квартира, что осталась от родителей, отошла банку в качестве компенсации долга за ипотеку. В такой ситуации работать наемником, да еще и высокооплачиваемым, – не такая уж плохая идея. Однако театральную паузу я все же выдержал, и, как оказа-

лось, не зря, потому что Темный, решив, что я наживку еще не заглотил, устроил целое представление.

Для начала он показал мне то, как я буду выглядеть. Смоделировано было здорово, компьютер отдыхает, и изображение сразу в 3D шло, причем безо всяких очков и с высочайшим качеством. Кстати, мое будущее, если верить первой картинке, впечатляло – на ней мужик, в котором легко можно было узнать меня, любимого, только постаревшего, точнее, заматеревшего лет на двадцать, одетый в блестящую кирасу поверх камзола и небрежно наброшенный на плечи черный плащ, стоял на башне замка, освещаемый лучами заката. Картинка мне понравилась, честно, особенно, разумеется, я сам на ней. Единственно, что меня слегка напрягло, – так это совершенно педерастического вида бриджи. Выслушав претензию, Темный кивнул, и я увидел вторую картинку. На ней, естественно, был опять же я, только на этот раз восседающий на коне, который галопом несется по городу. Позади меня скакала пышная свита, а впереди разбежались прохожие. Ну да, ну да, все прямо как у нас, когда чиновник высокого ранга едет. Пешеход, возносясь к небесам, помни – ты был прав... В общем, этот вариант мне не понравился совершенно. Однако потом Темный продемонстрировал еще несколько подобных изображений, которые вернули мне душевное равновесие. Особенно понравились картинки, на которых я дегустировал коллекцию редких вин и был в окружении целого гарема... Нет, действительно понравилось! Знал

ведь Темный, чем соблазнить мою неокрепшую душу.

Ну что же, теперь пришло время поторговаться, и я поинтересовался: а какие, собственно, будут мне бонусы? А то ведь одного магического потенциала маловато будет, можно и вляпаться. К этому Темный оказался готов и вывалил на меня ворох всякой всячины. Однако при ближайшем рассмотрении ворох – он ворохом и оказался. Вечная жизнь (ну или, во всяком случае, пока не убьют), вечная же молодость (интересно, почему тогда на картинках, которые мне были продемонстрированы, я выгляжу заметно старше) и набор заклинаний, которые вложат в мою голову. Тоже понятно, кстати, – а вдруг я, не зная, что можно, а чего нельзя, начну экспериментировать и устрою армагеддец планетарного масштаба?

Вот только набор этих знаний показался мне скудным. К тому же магия магией, а что делать, если ко мне ползет какой-нибудь хмырь в доспехах? Голыми-то руками я драться умею, а вот фехтовать, извините, не обучен. Ну и еще возник закономерный вопрос: а что мне делать, если эта сладкая парочка, Темный со Светлым, решат, что третья сила им больше не нужна? Где гарантии, что я уцелею, а не покончу жизнь самоубийством, зарезавшись двенадцатью кинжалами одновременно? Этот аргумент, кстати, вызвал у Темного приступ острого возмущения, впрочем, короткого и быстро увядшего, из чего я сделал вывод – рассматривал он, гад, и такой вариант.

В общем, торговались мы долго, и под конец торга я имел обещание, что в мою голову будет заложена информация о куче заклинаний, начиная действенными при лечении геморроя и заканчивая достаточно опасными боевыми. Насчет владения оружием было сложнее – знания-то мне вложили, а вот рефлексy надо было закрепить. Правда, мне было обещано, что скорость обучения будет очень высокой, да и физическую силу мне добавят. Сложнее всего было с гарантиями, но и тут нашли компромисс. Мне был выдан амулет, позволяющий уйти в мой родной мир и вернуться обратно, на место, так сказать, прохождения службы. Таким же, кстати, пользовался и Темный – магии, которая имелась на моей Родине, ему не хватило бы и спичку зажечь. И еще я вытребовал у него право нагрести с собой много всякого и интересного. Темный лишь зубами скрипнул, но смолчал, и тогда мне пришло на ум, что важен я для него не только как перспективный маг. Что-то здесь было нечисто. Впрочем, меня это сейчас не особенно волновало – в худшем случае, как я считал, успею набить карманы золотом и смыться домой.

А потом перед моими глазами все поплыло, и в следующий момент я обнаружил, что нахожусь в своей квартире, в постели лежу... Ну, вот и все, сказка кончилась, это был всего лишь сон...

– Молодой человек, так вы завтракать-то идете?

Я вскочил, словно подброшенный пружиной. В моей квартире никто, кроме меня, находиться не мог – даже по-

друг я сюда в последнее время не водил. Путаясь в штанинах, натянул джинсы и бросился на кухню... Ну вот, не сон. У плиты стоял Темный и жарил яичницу...

Следующую неделю я потратил на то, чтобы обеспечить себя всякой разной необходимой для комфортного проживания в средневековом мире ерундой. Ну и не ерундой тоже, в первую очередь оружием.

Знакомый еще по армии калаш подошел идеально. Не новый правда, а старый, под семь шестьдесят две, у него патрон мощнее. Оружие надежное, неприхотливое, а что дизайн вроде как устаревший – так это ерунда. Не все ли равно, из чего рыцарей местных впечатлять – из него или из чего-то сверхсовременного. Главное, что надежен, а остальное несущественно. Жалко только, что нет пистолетов под тот же патрон, хотя, может, я просто о них не знаю. Все может быть, не в спецназе служил как-никак, а в обычном «бери больше, кидай дальше».

С пистолетом пришлось остановиться на ТТ – их, как и АКМ, в том бардаке, который у нас творится уже двадцать лет, достать не проблема. «Макаров» найти, правда, даже проще, но он мне не нравился – патрон слабоват, ТТ в этом смысле был предпочтительнее. Ну а раз пробивает бронежилет – значит, и кирасу средневековую навывлет отперфорировует. Примерно так я рассуждал, затариваясь оружием, благо знал, к кому обращаться. Конечно, это обошлось мне в кругленькую сумму, особенно учитывая срочность заказа, но

Темный не жался.

Вторым пунктом было средство передвижения. Темный меня, правда, успокоил, на своем горбу тащить ничего не требовалось, транспортное средство можно было взять с собой. Танк, конечно, в тот мир не пропихнуть, слишком тяжелый и габаритный, силенок у Темного не хватит, даже с амулетом (хе-хе, вот и границы твоих возможностей, дядя, хотя, может быть, ты мне и заливаешь): а что-нибудь легкое, вроде автомобиля, можно. Соответственно, старенький уазик с его отменной проходимостью и неприхотливым движком можно забить под завязку. Темный, правда, пальцем у виска pokrutil – говорит, мол, бензин кончится – и что дальше? А мне плевать, для меня главное – на ту сторону как можно больше всякой жизненно важной мелочовки протащить, а что дальше с ним делать, на месте разберемся. Под это дело я еще и снайперку с глушителем прихватил – в нашей жизни все бывает. Да и патронов для этого оружия не так уж много надо – оружие точечное.

Еще пару ящиков гранат взял – карманная артиллерия как-никак. И аптечку хорошую, на все случаи жизни. Хоть Темный и говорил, презрительно кривя губы, что магия любую болезнь вылечить может, но как-то я привык считать, что от антибиотиков бактериидохнут охотнее, чем не пойми от чего – пляски шаманов с бубнами меня никогда не впечатляли.

Ну, одежда-обувь, конечно, места занимает немного, лег-

кая, а как шьют их в том мире, я не знал. И книги. Справочники по медицине, металлургии, еще кое-какие учебники. Правда, компьютер удобнее, но с электричеством в том мире дело швах. Конечно, взял я ноутбук и солнечные батареи, Темный только посмеивался, деньги выдавая, но бумага все же надежнее.

Словом, затарился по полной программе – неизвестно, сколько времени моя автономка продлится. Темный обещал, что вернуть меня обратно амулет сможет в любой момент, но я все же решил подстраховаться. Да и не держало меня ничего дома, разве что долги кое-какие раздать стоило. Тот стольник соседу я в первую очередь вернул, а вот второй должок, побольше который, решил в последний момент отдать, перед самой отправкой, чтобы потом осложнений не возникло.

Так что вечером накануне отправки зашел я к господам реконструкторам – они у нас в одном вшивеньком клубе снимали помещение трижды в неделю, чтобы мечами помахать, когда дождь на улице или снег, словом, некомфортно. Сейчас как раз дождь шел, так что они там и собрались. Не все, правда, но многие, а с остальными я потом разберусь, когда вернусь. Если вернусь.

Захожу в этот самый клуб – и ни одна жаба не квакнула. Ну да, будний день, и само это заведение не слишком популярно, к тому же с черного хода заходил, через который в принципе и эти уроды ходили. Бабулька, что у двери караулила, глаза подняла, по моей камуфляжке взглядом скольз-

нула и обратно в телевизор уткнулась. Все правильно, таких, как я, здесь сегодня прошло уже десятка два, так что ничего интересного. Ну и славненько, под ногами мешаться не будешь, а то делать мне нечего, только на тебя отвлекаться.

Захожу я, значит, в зал – там двое или трое обернулись. Сначала не сообразили, видно, кто и зачем к ним пожаловал. Потом, гляжу, расширяться глазенки-то стали, понимание, похоже, пришло. Тут и остальные на их поведение внимание обратили, перестали палками своими махать, оглядываются. Я им говорю:

– Здорово, генацвале! Ну что, по счетам платить будем? – И две гранаты в зал катанул. Вышел – и дверь закрыл. Оттуда вопли, визг, звон разбитого стекла – похоже дело, в окно кто-то сиганул. А гранаты-то, ребята, учебные, для проверки на вшивость.

Захожу снова – смотрю, не все в окна повыпрыгивали, кое-кто оклемался, железки свои похватали и на меня идут, жаждой мщения пылая. Ну, ваши проблемы – достаю ТТ и простреливаю предводителю ногу – аккуратно, чтобы не покалечить. Он – с копыт, остальные враз мечи побросали. Хе-хе, лучше нету карате, чем в кармане два ТТ.

– Мордами вниз, на пол! – приказываю.

Легли и не пискнули. Молодцы, умные дети. Лежат мордами вниз – лепота! Говорю им с улыбочкой в сто зубов:

– Мне вас убивать пока запретили, но не волнуйтесь, это временно. Сделаю работу, вернусь и убью вас всех. Так что

ждите меня... противные.

Один голову поднимает, смотрит на меня и спрашивает:

– За что? – В голосе даже удивление слышно.

– За все хорошее, – говорю, – на много лет вперед. Кстати, тех, кто не пришел сегодня, я тоже повылавливаю, так им и передайте. А чтобы не сомневались в моих словах – вот вам.

Достаю еще гранату, кидаю ее в коридор. Шагнул в сторону, чтобы осколками сквозь эту хилую преграду не достало, и тут как рванет! Все-таки правильно сделал, что отошел – дверь с петель сорвало. Хорошая все же вещь – граната наступательная. А две штуки – еще лучше.

Выглядываю в коридор – в воздухе пыль клубится. Обобрачиваюсь – мальчики-девочки лежат. Ну, лежите-лежите. Я ведь и впрямь не шутил, что с ними, когда вернусь, сделаю. И не жалко совершенно, вы меня убили – и я вас убью. Остальных тоже убью, но потом. На сладкое, так сказать. А пока – пусть боятся.

Осмотрел зал быстренько – до приезда полиции время есть, она у нас по скорости реакции ненамного превосходит улитку и заметно уступает черепахе. Подошел к аккуратно лежащим в углу доспехам предводителя обделавшегося воинства – повезло, не пострадали. Лежат, в рюкзак упакованные, – полный комплект, а с учетом того, что мы с ним одного роста, он и мне подойдет. Правда, кандидат в покойники малость пошире и понакачаннее, ну да это не страшно. Пока надевал рюкзак – думал, рожу от натуги, настолько тяжелый

оказался. А может, это я за время пьянства ослаб – Темный меня хорошо подлечил, но тех кондиций, что я еще пару месяцев назад имел, не вернул. Нет, все-таки бабы – зло, от них и спиться недолго.

Заодно мечи подхватил – их наши местные умельцы сами ковать не умели, по слухам, где-то в Архангельске заказывали. Там, говорят, кузнец хороший, то ли раньше на военном заводе работал, то ли даже и до сих пор работает, не важно, главное, к качественной стали доступ имеет. Так что эти парные мечи были куда как хороши, тупые, правда, ну да наточить – дело техники и времени. В средневековом мире могут и пригодиться. Щит заодно прихватил для комплекта – и вышел.

Бабки на входе, конечно, не было. Тем лучше, кстати, а то мало ли. Вышел, прислушался – ну да, так и есть, со стороны главного входа охрана бегают, перекликается бестолково. Все правильно – они же на охране сэкономили, наняли нескольких качков из студентов-спортсменов. Те, конечно, хулигана мелкого успокоят одним своим видом, подойдут вдвоем-втроем, бицепсы напрягут – и сдувается шпана махом. А вот когда что-то серьезное заваривается, толку от таких охранников чуть – армии за плечами нет, на кризис реагировать просто не умеют. Лучше бы тех же реконструкторов наняли – те хоть в оружии разбираются да в рукопашке. Впрочем, недолго им разбираться осталось...

Свернул за угол, подошел к тихо-мирно стоящему уази-

ку, забросил внутрь свою тяжкую ношу, сел на свое место. Мгновенно рядом материализуется Темный и ругается на меня матом. Ну да, все правильно – машина набита под завязку, рессоры еле выдерживают, а он на переднее сиденье, которое тоже занято, плюхнулся. Сидит теперь скрючившись, спиной потолок подпирает.

– Хорош ругаться, – говорю, – открывай портал.

Он еще раз меня матом покрыв и открыл-таки. Я как раз машину завел. Газу дал – и в переливающуюся фиолетовую дыру заехал. Сзади громкий хлопок, трескучий, неприятный какой-то. Ну, понятно все, портал закрылся, и теперь я один. Темный, сволочь, мог бы и пояснения какие-нибудь дать или хотя бы на прощание пожелать удачи. Впрочем, хрен с ним, переживем как-нибудь без его пожеланий.

Здесь ночь. Тучи низкие над головой, если и есть в этом мире луна, то ее не видно, зато дождь льет со страшной силой. Прямо передо мной, метрах в двухстах, лес, довольно густой, отсюда не разобрать, хвойный или лиственный. Под колесами машины – изрядно размокшая и превратившаяся в сплошную полосу грязи дорога. Хорошо, что у меня вездеход, да еще и на военных мостах. Если верить Темному, то поеду по дороге – и как раз выеду к замку, который мне, согласно диспозиции, занимать надо.

Ну все, вперед! Желательно до рассвета с открытого пространства убраться куда подальше, а то торчу здесь как гриб посреди тундры, за километр видно. А если учесть, что в

этом мире, по слухам, Средневековье, то моя машина для местных – та еще диковинка. Да и дождь этот не радует – льет и льет, сплошной стеной. Хорошо, перед тем как собираться, обтянул тент машины поверх брезента пленкой – тот был изрядно потертым, и я опасался, что потечет. Темный еще смеялся: мол, выучишь магию – тебе это не нужно будет. Вот ведь умник нашелся на мою голову – магию-то я когда еще выучу, а дождь уже сейчас льет, не будь этой пленки – давно бы крышу промочило и в салон пролилось, а пока ничего, держится.

Так что вперед, вперед и еще раз вперед! Хотя, конечно, по такой дороге еще надо ухитриться проехать.

Чертыхаюсь, вылезая под дождь (камуфляжка промокла мгновенно, а плащ из все той же пленки где-то под грудой снаряжения валяется), подключаю передок и возвращаюсь обратно в салон. Ну что, поехали? Даю газ – и машина, гребя всеми четырьмя колесами, устремляется вперед.

Нет, все-таки гениальным был тот, кто сказал: машины бывают полноприводные и недоприводные. Мой «козел» уверенно месит грязь, везя своего хозяина, то есть меня, прямиком к намеченной цели, а какая-нибудь «феррари» давным-давно уже села бы на брюхо. Или вовсе утонула. Впрочем, они и в городе тонут, бывает. В моем родном городе в недоброй памяти времена демократии одна такая, не помню уж, «феррари» или «альфа-ромео», на моих глазах посреди улицы в лужу нырнула по самую крышу. Была там яма – как

раз такой машине уместиться. Сидела потом на крыше длинноногая блондинка да по телефону звонила, не знаю уж, мужу или хахалю. Впрочем, это я отвлекся.

До замка я добрался примерно часа через два, успев по пути все же один раз застрять. Хорошо, лебедка была, зацепил трос за ближайшее дерево и вытянул машину. Интересно, как местные по этим дорогам ездят? Впрочем, проходимость лошади намного лучше, чем любого трактора. Как бы то ни было, к рассвету мой четырехколесный полноприводный Росинант стоял на краю оплывшего от времени рва, а сам я, пользуясь тем, что дождь закончился, рассматривал замок, который должен был стать моим домом. М-дя... Печальное, прямо скажем, зрелище. Строение явно знавало лучшие времена, тем более что, как заверил меня Темный, последние лет двадцать в этом замке никто не жил и он быстро приходил в упадок.

Тем не менее особого выбора у меня все равно не было, поэтому, плюнув на свою так некстати проявившуюся разборчивость, я решительно пошел к воротам. Те были на месте и даже не сгнили, во всяком случае, не полностью. Подъемный мост был опущен и, казалось, врос в землю, но склизкие бревна на поверку оказались вполне прочными – тот, кто делал мост, хорошо умел работать с деревом. Держа наготове пистолет, я осторожно подошел к воротам, попробовал открыть... Аж два раза. Петли заржавели, дерево створок набухло, и сдвинуть их с места было, мягко говоря, затрудни-

тельно. Я, конечно, был заметно сильнее среднестатистического человека, но сил моих явно не хватало. А вот небольшая калитка, которая, очевидно, служила для того, чтобы впускать-выпускать стражу, поддалась. Через нее я, слегка пригнувшись, и вошел под темные, сырые и пугающие своей молчаливостью своды. Там, конечно, было темновато, но обращать внимание на такие мелочи я счел смешным. Закливание ночного зрения (дурак, а мог бы и в машине попробовать, а не всматриваться в дорогу до рези в глазах) сработало, и я, едва не оскользнувшись на лежащих под ногами мокрых каменных плитах, миновав пространство между наружными воротами и ржавой внутренней решеткой, сейчас поднятой, решительно вошел во двор замка.

Двадцать лет спустя

В последние годы у меня вошло в привычку встречать расцвет на башне своего замка. Точнее, своего главного замка – у меня их уже восемь, но жить я предпочитаю именно здесь. Уж больно место нравится, к тому же и обороняться здесь удобно. С недавнего времени это, кстати, стало весьма актуальным.

Вот и сейчас я стоял на самой вершине башни и рассматривал окрашенные во все цвета радуги горы. Невероятно красивое зрелище, кстати, и мало где еще можно увидеть подобное. А вероятно, и нигде – я не знаю. Здесь-то все просто

объясняется – лучи солнца попадают на склон горы и отражаются от ледника, рождая такой вот эффект, причем держится он всего несколько минут. Но хотя и недолго можно любоваться зрелищем, все равно потом весь день чувствуешь себя на позитиве. И вдобавок каждый день картина эта выглядит по-своему, а значит, не может надоесть.

Разноцветные блики в последний раз полыхнули на пиках скал – и исчезли. Сразу же стало светло. Взошло, значит, солнце. Э-эх, начинается новый день. Опять работать придется. Вот бы не подумал, что у первого лица государства столько дел. Каждодневным поглощением плюшек, распиванием тонких вин и постельным героизмом в компании дюжины наложниц тут и не пахнет. Какие там наложницы! Вечером до койки бы доползти. Потому, наверное, так и не собрался завести себе даже подобие гарема, хотя вроде бы по статусу и положено. Иные бароны на полсотни персон заведение держат. У одного, помню, они вдобавок все как одна толстомясые были, вкус у человека такой, что поделаешь. Мерзкое зрелище... А я вон даже фаворитки постоянной не завел, случайными знакомствами, когда в город или в гости к кому выезжаю, перебиваюсь. Обидно даже. Работает, как конь, и какой, спрашивается, интерес? Вон, исхудал весь, живот разве что к позвоночнику не прилипает, хотя ем за троих. У нас все на лишней вес жалуются, диеты разные пробуют... Дятлы. Работать надо в таком темпе, как я, и с лишним весом проблем не будет.

– Кхм...

Я резко вышел из нирваны, но обернулся вполне спокойно. Рука, правда, лежала на эфесе длинного узкого меча, ну да она и до того была именно там. Что поделать, за многие годы вырабатываются определенные рефлексy, в том числе и на придерживание болтающейся на поясе полосы стали. А без нее – никак, просто воспринимать тебя никто не захочет. Длинномерное оружие – это, ко всему прочему, еще и показатель статуса владельца.

Увиденное мной не было чем-то неожиданным. Субъект двух метров роста, в плечах раздавшийся настолько, что не во всякую дверь пройдет. Одет в простой, но добротный камзол, качество ткани и изготовление которого требуют затрат больших, чем вышивка жемчугом одеяния какого-нибудь вельможи. При этом носит он все это без малейшего признака игры, привычно и с таким изяществом, которого нельзя ожидать от эдакой громадины. Волосы черные, черты гладко выбритого лица правильные, цвет кожи чуть зеленоватый. Словом, самый обыкновенный орк. Ничего не забыл? Ах да, устрашающего вида шрам на щеке и черная повязка, прикрывающая левый глаз, но это настолько привычно, что я и внимания не обращаю. Хотя, конечно, когда дня через три после моего появления в этом мире он выполз к замку, выглядел совершенно иначе.

Не знаю уж, почему он не умер тогда. Отряд, с которым шел этот че... орк, был уничтожен полностью, а вот он вы-

жил. Выжил и выполз, но лишь для того, чтобы умереть чуть позже. Раны загноились, пошло заражение. Мало кто из местных магов умеет лечить подобное, я вон и то совсем недавно научился, но у меня были лекарства. Антибиотики сработали как надо, да и организм у орка был, конечно, могучим. Вот и появился у меня тогда первый подданный, а заодно бессменный оруженосец и наставник по фехтованию. С чего у меня случился тогда приступ великодушия – до сих пор понять не могу. Вроде бы в сентиментальности и сострадании к ближним, а также прочих такого рода грехах замечен не был. Наверное, остатки воспитания дали о себе знать. Как бы то ни было, о сделанном я за двадцать лет не пожалел ни разу.

– Слушаю, Грат. Что-то случилось?

Полностью имя орка я бы, конечно, смог выговорить, но так драть горло – это, по меньшей мере, изощренное издевательство над самим собой. Как орки умудряются произносить все эти слова со множеством несочетающихся между собой букв, я не понимаю до сих пор. Впрочем, такая проблема не у меня одного – зря, что ли, по-орочьи мало кто может вообще разговаривать. Грат это понимал и не обижался, он считал ниже своего достоинства обижаться на подобные мелочи.

– Сегодня первый день лета. Ты просил напомнить.

– Спасибо. Значит, как обычно, три дня хозяйство на тебе.

Грат ничего не ответил, лишь чуть заметно склонил голо-

ву. Ну да, а что вы хотели? Даже то, что он меня так приветствовал, говорило о многом. Орки не склоняются ни перед кем, очень уж они свободолюбивый народ. Именно за это, кстати, их на дух не переносят Светлые, да и Темный властелин принял орков под свое крыло лишь потому, что кровь из носу надо было куда-то пристроить. Эльфы похитрее, подобострастно кланяются «и вашим, и нашим», поэтому светлые эльфы ходят под рукой Светлого Владыки, темные, соответственно, подчиняются Темному Властелину, а разницы между ними я, сколько не присматривался, так и не увидел. И вообще, у меня сложилось впечатление, что, подобострастно кланяясь своим владыкам, они не только крутят за их спинами фиги, но и проворачивают какие-то свои дела. Какие? А вот хрен их знает, так далеко в проблему я не залезал. Точнее, попробовал, но чувствительно получил тогда по рукам и ограничил свое любопытство, что называется, до лучших времен.

Так что эльф, несмотря на горделивую осанку и одухотворенный вид, будет ползать перед тобой на пузе, если, конечно, ему это будет нужно. Но веры у меня к ним ни на грош. А вот орки – народ гордый, они и перед богами не склоняются. По той же причине, кстати, обращаются ко всем на ты, и переучить их не получается. Впрочем, мне как-то все равно. Из-за этой гордости орки, кстати, и не добились ничего особенного – постоянные усобицы сильно замедляли рост численности этого народа. А куда деваться, если даже их коро-

лю, случись ему забыться да наорать на подданного, вполне возможно, придется схватиться за оружие, чтобы в поединке доказать свое право командовать. Так что даже намек на поклон со стороны орка значил, по местным меркам, очень и очень многое. Тем более когда орк этот, как Грат, представитель старинного дворянского рода.

Да-да, именно дворянского. Что тут удивительного? Если есть государство, есть король, то почему бы не быть и дворянам? Что орки, не люди, что ли? Кстати, именно люди. У нас же есть негры с черной кожей, так почему бы не быть кому-то с зеленой? И кстати, хотя орки и крупнее большинства представителей других рас, но отнюдь не запредельно. Вон, зайдите в любую кузницу, посмотрите на любого молотобойца – он ведь не мельче и не слабее того же Грата, а то и наоборот. Эльфы, кстати, тоже люди, жизнеспособное потомство между людьми и орками, людьми и эльфами, а также эльфами и орками совсем не редкость, причем не просто жизнеспособное, а и готовое в свою очередь продолжать свой род. Для меня, кстати, это было убедительнейшим доказательством, что генетически принципиальных отличий между расами нет.

Грат между тем продолжал стоять. Я тоскливо посмотрел на него:

– Ну что? Говори уж...

– Проблемы на границе. Пока ничего серьезного вроде бы нет, но замечены переброски войск, которых как будто не должно быть.

– Перебросок или войск?

– Ни того ни другого.

Эта новость заставила меня задуматься. Грат – опытный воин, и раз он говорит, что есть от чего насторожиться, значит, на это стоит обратить внимание. Я вздохнул.

– Три дня потерпит?

– Думаю, да.

– Хорошо. К четырем часам подходи ко мне в кабинет, посидим, покумекаем, что к чему, основные планы составим.

Грат кивнул и спокойно отправился по своим делам. В этом он весь – огромный, невозмутимый, надежный. Сколько раз он спасал мне жизнь – и не сосчитать уже. Ладно, что у нас на сегодня? Ну, в принципе текучка, основную часть проблем я или раскидал еще вчера-позавчера, или скинул на широкие плечи заместителей, которых у меня, включая Гра-та, аж трое. Стало быть, все в норме. А ну-ка, что конкретно будет? Я достал записную книжку, посмотрел, поморщился. С утра визит барона Илатиуса. Точнее, нет, не так, барон приехал еще с вечера, а утром, после завтрака, будем разговоры разговаривать. Барон дядька в общем-то неплохой. У меня он оказался, когда ему пришлось со своих фамильных земель быстро-быстро сваливать. Позарился на них кто-то близкий к тамошнему королю, и у барона не хватило веса, чтобы им противостоять. Правда, он попытался было вякнуть – так сразу в измене обвинили и, воспользовавшись моментом, попробовали грохнуть. Стратегически правильное

решение, кстати, нет человека – нет проблемы. А если под шумок еще и наследникам, то есть будущим претендентам на эти земли, несчастные случаи устроить, то и вовсе замечательно. Пришлось барону собираться, хватать под мышку чад с домочадцами, совать в карман шкатулку с фамильными драгоценностями и делать ноги. Ну а куда ему было податься? Только ко мне фактически и получилось, в других местах достали бы. Я, кстати, как раз в тот момент занимался расширением территории согласно планам, согласованным с Темным Властелином и Светлым Владыкой. Кстати, последний – на редкость неприятный тип, спиной к таким поворачиваться не стоит. Однако планы планами, а хотя бы видимость приличий соблюдать надо, вот я и искал повод для начала войны. А тут барон... В общем, он принял у меня гражданство, предъявил свои права на баронство, я тут же выступил с заявлением о защите прав, свобод и собственности своих граждан – и понеслась моча по трубам. Результат был закономерным – у меня на тот момент армия была больше, солдаты лучше обучены и вооружены, маги боевые, опять же хорошие собрались... И ничего страшного в том, что их на родине называли ренегатами, я не видел – главное, воевать умеют. Сам я, кстати, тоже не подарок, любого архимага, исключая разве что Темного со Светлым, на голой силе раздавлю. Короче говоря, барон сейчас опять сидит во главе своего баронства. Только территория баронства занимает как раз всю территорию его бывшего королевства.

Все это, конечно, здорово, но барона мне видеть не хотелось. Не потому, что он плохой человек, как раз наоборот, а потому, что зануда невозможный. И не принять нельзя, так что будет у нас тяжелый и долгий, исключительно деловой разговор. Добро бы о женщинах – так ведь нет, о финансах. Самое больное у меня место, хотя, подозреваю, у всех остальных правителей тоже. И просидим мы с ним как минимум до обеда.

А после обеда, на который наверняка снова припрется какой-нибудь мелкопоместный халявщик... Хотя нет, не припрется. В обед я буду Грату последние указания раздавать, а это – разговор не для чужих ушей. Грат это понимает и характер мой дурной знает. Стало быть, он уже сообразил, что если кто-то явится, то я его не пошлю далеко и надолго – меня для этого слишком долго злить потребуется. А раз так, то примет соответствующие меры. Поставит, скажем, на воротах доверенного лейтенанта и пару гвардейцев из службы внутренней безопасности. Ребята там крутые, безбашенные и одним своим видом способные отпугнуть кого угодно, а уж если он им отдаст приказ «Не пущать!»... Пожалуй, стоит самому дать Грату такой приказ, чтобы, так сказать, инициатива сверху исходила.

Итак, с обедом понятно. После обеда назначено Гарр-Шшигу. Безо всяких титулов, потому что таким, как он, титулы не нужны. Гарр-Шшиг у нас дракон. Да-да, именно дракон, здоровенный ящер, огнедышащий и с крыльями. Прав-

да, как он летает, мне до сих пор непонятно. Слишком уж громадная туша, вроде бы аэродинамикой тут и не пахнет. Подозреваю, в драконьем полете не обошлось без магии, хотя я ее пока что не чувю.

А вообще, красивое это зрелище, когда летит стая драконов, голов этак в двадцать. Точнее, когда они на большой высоте летят – тогда красиво. А вот когда снижаются, это уже не столько красиво, сколько жутко. Все ж таки тот же Гарр-Шшиг в длину превышает двадцать метров, и он еще далеко не самый крупный из драконов. Некоторые и за тридцать переваливают. Правда, у драконов поговорка «сила есть – ума не надо» работает на все сто. Гарр-Шшиг умен, потому остальные ему и подчиняются, а те, которые покрупнее, чаще всего с головой не дружат. В смысле, они хоть и не дебилы, но на стратегическое планирование мозгов у них не хватает. Зато в бою – это что-то с чем-то!

Честно говоря, когда я общаюсь с Гарр-Шшигом, меня до сих пор оторопь берет. А ведь я с ним знаком уже пять лет, вроде бы успел привыкнуть, но все равно дракон подавляет своими размерами. Находиться рядом с ним страшно, и это мне, повидавшему в разы больше, чем местный среднестатистический абориген. Что же говорить про тех людей, которые не то что дракона – самолета в жизни не видели. А ведь драконы, надо сказать, очень мирные существа. Философы, пацифисты, к созерцательности склонны... Может, поэтому их так мало и осталось. Только когда люди вытеснили по-

следних драконов в эти дикие горы, до крылатых философов дошло, что, во-первых, отступать дальше некуда, а во-вторых, струя пламени может легко поджарить рыцаря прямо в доспехах. В результате уже людям досталось на орехи, и от открытого наступления они перешли к тактике мелкого пакостничества, которое тем не менее давало солидные результаты. Как-никак разорить гнездо дракона проще, чем справиться со взрослым, плюющим с неба огнем бронированным великаном, а численность драконов такие меры подкашивали очень быстро. Тем не менее до чего-то серьезного люди дойти не успели – как раз тут с ними случилась беда. Если конкретно, с ними случился я, и после этого жители предгорья надолго запомнили правила хорошего тона. Теперь драконы числились вроде как бы моими подданными. На самом же деле у нас был своего рода симбиоз. Они прикрывали мои тылы в этих горах, а на них никто охотиться не смел, зная, что охотникам придется иметь дело со мной.

Ну а после того, как я разберусь со своими, так сказать, подданными, можно будет заняться тем, ради чего Грат прервал мою утреннюю медитацию. Сегодня ведь первый день лета, а значит, полностью зарядился амулет, дающий возможность путешествовать между мирами. Его мне Темный в свое время торжественно вручил. Замечательная, кстати, штука. Один минус – полностью заряжается два раза в год, поэтому я и домой дважды мотаюсь – в первый день лета и в первый день зимы, на три дня. Как в отпуск, честное слово.

Что интересно, здесь прошло двадцать лет, а в моем родном мире – всего два года. Время, получается, по-разному течет, и только когда я там, его скорость стабилизируется. Три дня здесь равно трем дням там. Почему? Не знаю. Может быть, я служу для этих миров связующим звеном... Впрочем, все это только догадки – для того, чтобы нормально проанализировать ситуацию, у меня банально не хватает образования.

На этом фоне очень здорово, что я и впрямь не старею и по-прежнему выгляжу лет на двадцать пять – Темный в свое время не соврал. Это позволяет не особенно выделяться, когда я дома, хотя, если честно, и не знаю уж, где у меня дом – здесь или там. Ведь в этом мире я прожил немногим меньше, чем в том, в котором родился, а учитывая, что жизнь была куда более насыщенной, то и вовсе не понятно, какой из миров для меня более родной. Впрочем, не важно. Все равно я туда мотаюсь не только расслабиться в привычной атмосфере и посидеть со старыми друзьями, хотя и это тоже, чего уж там. Но все же интерес мой куда более деловой – я ведь теперь Проклятый Лорд, ну или Серый Лорд, как меня часто называют. А раз так, то и мыслить приходится по-государственному.

Во-первых, надо закупиться. В первую очередь мне нужны сильнодействующие лекарства. Всякая мелочь, помогающая от запоров, здесь имеется своя, и то, что сделана она не в заводских условиях, а настояна на травяных сборах, ни-

чуть не снижает ее эффективность. Многие лекарства имеют магическую основу и работают просто здорово – к примеру, рак здесь умеют лечить без операций. В то же время аналогов антибиотиков и противовирусных препаратов в этом мире нет, поэтому многие болезни не лечатся. Наладив же экспорт лекарств, я обеспечил в своей стране высочайший уровень здравоохранения. Конечно, лекарства для этого надо закупать нормальные, а не подделки, но это дело техники.

Вторую, не менее важную часть экспорта составляло оружие. Автоматы и патроны к ним были, что называется, на вес золота, но гвардию свою мне удалось вооружить довольно прилично. Очень, кстати, серьезный был аргумент во многих спорах с местными корольками. Одного, помню, я разгромил практически в одиночку, имея с собой только десятков вооруженных нашим оружием солдат. Правда, было это в самом начале моей эпопеи, сейчас такие шутки не пройдут – методы борьбы с автоматным огнем маги разработали. Конечно, это тяжело и дорого, защитных амулетов им часто не хватает даже на старших офицеров, но все же хоть что-то. Впрочем, в последний раз я притащил сюда минометы, а до того – пару орудий, и моих будущих визави ждут неприятные сюрпризы. Разумеется, влетело мне это в копейку, но деньги были – и у завоеванных соседей кубышки подрастряс, и дюжину новых месторождений отыскать ухитрился. Месторождения – это в смысле золота, серебра и камешков, не зря же книги по геологии с собой притащил. Так что нашлось у

меня, на что товары первой необходимости покупать.

Еще я вожу оборудование. В первую очередь для нефтепереработки. Нефть здесь есть, ее даже много, причем и выходы на поверхность удалось обнаружить, поэтому бензин делать есть из чего. Соорудил агрегат вроде тех, что в Чечне тамошние Кулибины мастерили, и вперед. Конечно, серьезным октановым числом моя продукция похвастаться не может, но я и машины ввожу соответствующие. Да-да, именно машины, иначе как бы я все это сюда пер? КамАЗ, правда, в портал не протолкнуть, да и запросы к топливу и обслуживанию у этой машины серьезные, но старенькие ГАЗы проскакивают вполне, в результате чего за эти годы у меня образовался тут неплохой автопарк. Ну и станочки вожу, небольшую электростанцию построил. Так что жить можно, обустраиваюсь в этом мире я на полную катушку.

А еще у меня имелся небольшой личный интерес. Наверное, это смешно выглядит, но один день из своего ограниченного графика я посвящал именно ему. Иногда и меньше, правда, тут уж как получится, но посвящал обязательно. Если конкретно, я вершил маленькую личную месть.

Помните тех, кто меня убить пытался и из-за которых я вляпался во всю эту авантюру? Вот им и мстил. Разумеется, я их еще тогда, придя к ним в зал, мог грохнуть, но... зачем? Говорят, что ожидание смерти хуже самой смерти – вот пускай и мучаются. Я, наверное, немного садист. Как сказал великий Шекли, таким, как я, профессия зубного врача в са-

мый раз будет. Может, это и нехорошо, однако от того, что я делал, испытывал чувство глубокого морального удовлетворения.

Что делал? Да все просто ведь. Отлавливал кого-нибудь из той компашки и предлагал ему поединок. На мечях, разумеется. Если он отказывался, я его просто рубил, если же нет... Что же, у него был шанс справиться со мной. Что характерно, никто пока не справился. Наши крутые реконструкторы на деле оказались мелочью пузатой, а то, что они умели, было и не умением вовсе, а так, выпендрежем. В меня же Темный заложил очень хорошую базу. Правда, когда все только начиналось, умом-то я понимал, что надо делать, а рефлексов не было, но и без дела не сидел. Тренировался – вначале с Графом, а потом и с другими. Разумеется, в первый раз я был против него словно котенок, но потом «наследство», данное мне Темным, сработало, и сейчас я мечник первоклассный. Не гениальный, нет, есть здесь ребята и покруче, но все же и стыдиться мне нечего. А главное, достойного уровня достигнуть удалось всего месяца через три, и с тех пор я продолжаю совершенствоваться. Так что шансы у моих противников в том мире скорее теоретические. Тем не менее они есть, а если бы ребятки тренировались серьезнее, то со временем они возросли бы еще больше. Все честно. А если им лень, это только их проблемы. Вот и кладу я каждый раз по одному, а остальные об этом знают и боятся.

Самое интересное, что ни один из этой компашки, кото-

рую я такими темпами скоро в ноль сведу, искренне не понимает, отчего у меня к ним претензии. С их точки зрения, они были в своем праве – бросились защищать товарища (ну, это логично, кстати), порубили какого-то спившегося типа, отброс общества и все такое... И с чего он, этот отброс, решил, что какие-то права имеет? Ну а теперь я искренне недоумеваю, что у них за завихрение в мозгах. Наверное, все же выпадение из реальности и увлечение прошлым на них так подействовало. Психика там у этих дятлов неокрепшая, да еще доставшиеся на халяву, от богатых родителей, деньги шальные голову вскружили... Ладно, может, со следующим и поговорю еще по душам да закончу вендетту. А может, и нет – как настроение будет.

Впрочем, это все вечером. Сейчас же у меня были совсем другие задачи, и первостепенная, разумеется, завтрак. Самое что ни на есть важное дело, ну, кроме обеда и ужина, разумеется. Именно этим я и занялся, для чего спустился в малую трапезную.

В принципе мой завтрак совмещал в себе две традиции – нашу и местную. Здесь принято завтракать с чувством, с толком, с расстановкой, не торопясь, сервируя стол и подавая несколько перемен блюд. Почти священнодействие, право слово. У нас все проходит заметно быстрее, чуть ли не на бегу. Может, и не у всех, конечно, но у меня. Помню, на работу собираешься, бутерброд в рот запихал, кружку кофе влил, стараясь не обжечься, не облиться и не подавиться, и

вперед, в атаку! Родная фирма ждет трудовых свершений!

Будем говорить честно, лопать на бегу мне еще дома надоело, но и позволить себе тратить каждый день по два часа ради завтрака тоже не было никакой возможности. Пожалуй, только здесь я понял, какой это ценный ресурс – время. Его мне попросту не хватало ни на что. Точнее, вначале-то хватало, но когда хозяйство разрослось до неприличных размеров... Ладно, не будем о грустном. В общем, завтракал я около получаса, одновременно принимая доклады своих помощников. Они, кстати, тоже завтракали – как я уже заметил, совместная трапеза сближает людей не меньше, чем совместная работа. А учитывая, что с ними со всеми мне пришлось и из одного котелка в походах есть, то фраза про пуд соли уже не кажется фигуральной.

Кроме меня, на завтраке обычно присутствуют трое. Иногда, в виде особой милости, приглашаем еще кого-нибудь, но это очень редко – возможность коснуться нашего внутреннего круга не стоит девальвировать. Вот и сейчас за столом были только свои, и они ждали меня. Существовали у нас неписанные правила, сложившиеся в тех же походах, и одно из них гласило: пока не сядут все, трапезу не начинаем. Конечно, иногда кто-то отсутствовал по уважительной причине – болел там или был в отъезде, но в остальном этот обычай мы соблюдали неукоснительно.

Отсалютовав товарищам, я плюхнулся в кресло (умеют здесь делать мебель, не то что у нас), и как по команде

небольшое помещение наполнилось лязганьем челюстей – четверо крепких мужчин с аппетитом ели. Кстати, вот еще одно отличие. Здесь питаться у дворян принято в залах, которые поражают своими габаритами. Телеги разъедутся, случись что, запросто, а у некоторых и кареты проедут, а между ними армейская колонна маршем пройдет. Только вот мне, к примеру, неуютно сидеть за столом, на котором можно устраивать военные маневры, а за солонкой надо посылать верхового. Нет уж, престиж престижем, а уют уютом, поэтому у меня столовая была квадратов сорок, не больше. Естественно, парадная зала была куда солиднее, но узким кругом мы все предпочитали собираться именно здесь.

Разговоры начались, когда голод был уже утолен и интересы собравшихся сместились в сторону кофе. Первым докладывался, как всегда, наш финансист. Почему он? Да потому, что прежде, чем что-либо делать, желательно все же знать, какими средствами ты обладаешь для реализации своих желаний. С таким подходом собравшиеся были в общем-то согласны, и потому возражений не возникало.

Финансами заведовал Арин. Полное имя, кстати, у него было Аринидэтиэль, но это имя спьяну так сразу и не выразишь, поэтому мы его слегка сократили. Ну ладно, ладно, не слегка, а очень ощутимо укоротили, но Арин не обижался, хотя и принадлежал к светлым эльфам, которые в подобных вопросах обычно весьма щепетильны. Правда, к этому народу он принадлежал всего лишь наполовину, по отцу, на что,

не допуская двойного толкования, указывали буквы «ти» перед «эль». Именно поэтому эльфы его своим и не считали. Будь он полуэльфом по матери – тогда да, никаких проблем, во всяком случае, формальных. У эльфов род велся по женской линии, что бывает, когда в незапамятные времена мужчин выбивают в войнах и женщины, чтобы род не прервался, вынуждены спать с кем попало. Исходя из этого о расовой чистоте эльфов без усмешки говорить я не мог, но сами они предпочитали не распространяться о прошлом своего народа. Ну да пес с ними. Главное в данном конкретном случае что? Арин – он сын эльфа и человеческой матери и, по обычаям эльфов, должен был с ней и остаться. В обществе, где царит матриархат, с подобным не поспоришь.

Ну что же, должен – и должен. Никакой трагедии в этом, собственно, и не было – отец его бросать не собирался и финансово мать поддерживал. Только вот однажды, во время эпидемии банального гриппа, мать умерла. Ну да, случилось и такое. Это сейчас, когда я противовирусные препараты тоннами ввожу, проблема несколько потеряла остроту, а еще недавно здесь такое, бывало, творилось – у-у-у!

После смерти матери отец сына забрал к себе, но все равно отношение к мальчишке было такое, что сородичей он возненавидел люто. Особо распространяться о том периоде своей жизни Арин не любил, но, судя по тому, что, повзрослев и уйдя во взрослую жизнь, он стал не только жить отдельно, но и сторониться эльфов, пришлось ему несладко. А

со мной он познакомился случайно. Это было как раз в ту пору, когда я только-только начал создавать свою державу. Мы тогда с Гратом и небольшим количеством вооруженных автоматами солдат захватили столицу одного вшивенького королевства. Вот просто взяли – и захватили, благо патронов прихватили с избытком. А в тот день как раз праздник случился, и его кульминацией должна была стать торжественная казнь государственных преступников. Тогда Арин и попался мне на глаза. Честно говоря, удивлен я был несказанно – обычно ушастые своих не сдают, зубами за них грызться готовы, а тут... Сидит в клетке самый натуральный светлый эльф, во всей своей красе. Кстати, насчет ушей. Я, когда эльфов увидел, сразу понял, с кого старик Толкин этот народ списывал...

В общем, поговорил я тогда с осужденным – да и решил, что талантами разбрасываться не стоит. Поручил ему деньгами заниматься и ни разу не пожалел. А когда привез из своего мира несколько книг по экономике, Арин их прочитал с нереальной скоростью, после чего развернулся вовсю.

Эльфы контролировали практически всю банковскую систему этого мира, и на этом поле бороться с ними, казалось, было нереально. Тем не менее Арин сумел организовать наш государственный банк таким образом, что ушастых шустриков мы попросту выжили. Финансово выжили, поставив на грань разорения. А потом, когда Арин ухитрился организовать в столице Светлых финансовую пирамиду, да та-

кую, что, когда она все же рухнула, все Светлые, а частично и Темные Земли целый год колбасило, я понял, что у Мавроди появился конкурент. И главное, как только выяснилось, что в пирамиду вложились и многие королевские дома, скандал поднялся до небес. В результате Арину было теперь небезопасно появляться в соседних с нами странах, на что он смотрел в общем-то наплевательски, прекрасно зная: случись что – мы от тех королевств, где на него посмели руку поднять, камня на камне не оставим. Остальные это тоже понимали, а потому в бессильной ярости скрипели зубами, но вякать не решались, как бы их при этом ни колбасило, сосисило, паштетило и шпротило.

Темный со Светлым тогда высказали мне очень много новых и интересных слов и их сочетаний. Правда, успокоить мне их удалось довольно легко – просто сказал, что для исполнения их планов относительно меня деньги на развитие сейчас все равно нужны и я получаю их так, дабы не залезать в кубышку своих благодетелей. Тут, кстати, пришлось потупить глаза, шаркнуть ножкой и пояснить, что не хочу их обременять и все такое... Блин, они чуть ли не прослезились, похлопали меня покровительственно по плечу, да и свалили. Болваны! Да те деньги, что у них в сокровищницах скопились, так и будут там лежать мертвым грузом еще неизвестно сколько лет, а те, что я получил в результате этой аферы, вырваны из их экономики и в результате тормозят развитие подвластных им стран. Ладно, недостаток понима-

ния – это только их проблемы.

Вторым опять же по заведенной традиции докладывался Бенедикт. Он у нас тоже полукровка и тоже наполовину человек. Правда, на другую половину гном, что наложило яркий отпечаток на его внешность. Если Арин у нас высокий и худощавый, то Бенедикт, напротив, приземистый и настолько широкоплечий, что рядом с ним Грат должен испытывать острый приступ комплекса неполноценности. Кстати, гномы обычно, как раз наоборот, шириной плеч не отличаются. Слишком широкие плечи мешают под землей, и потому гномы, как правило, не только мелковаты ростом, так еще и узкоплечи. Да и вообще, от фэнтезийных персонажей настоящие гномы отличаются сильно. Даже бород у них нет – так, ерунда, три волосинки в шесть рядов. Вдобавок эта ветвь человеческого рода слишком долго была отрезана от остальных, и среди «чистокровных» гномов наблюдалось банальное вырождение. Но вот когда какой-нибудь заезжий молодец вливает им порцию свежей крови... Да, результаты в этом случае внушают уважение, и Бенедикт живой тому пример. Кстати, и борода у него густая и буйная, чем он несказанно гордится. И, в отличие от эльфов, гномы не только не страдают излишним снобизмом по отношению к другим народам, но и сами стремятся с ними тесно общаться. Причем именно тесно – традиция подкладывать путешественникам в постель своих молодок у них существует давно. Как и у многих северных народов в моем родном мире, кстати. А что де-

лать – кровь-то обновлять надо, иначе и вымереть недолго.

Так что назвать Бенедикта сирым, убогим да жизнью обиженным ни у кого бы совести не хватило. Да и вообще, такой сам кого угодно обидит, а встретишь его поздно вечером в узком переулке – со страху помрешь, лишь только его бороду да включенную шевелюру увидишь. Расчесывал Бенедикт только бороду, как я подозреваю, из принципа, поэтому волосы его напоминали хорошенько разворошенную копну. В отличие, кстати, от Грата и Арина, которые предпочитали собирать их в хвосты на затылке, модники хреновы. Пожалуй, меньше всего с волосами в нашей команде проблем было у меня, потому как по сохранившейся еще с того мира привычке стригся я коротко. По местным меркам это было не совсем обычным, но мне плевать.

Бенедикт, как и положено гному, заведовал у нас наукой и производством. А чем еще заведовать гному, пусть даже и половинчатому? Сельским хозяйством, что ли? Да они отродясь в своих пещерах ничего страшнее грибов не выращивали, наркоманы фиговы. Как воины, надо сказать, тоже не блистали – силой да статью не вышли. Магами тоже были ниже среднего, и то в основном предметной магией увлекались, где математически точный расклад предметов значит больше, чем собственные силы. А вот в механике, как по всем канонам и положено, коротышки весьма преуспели, поэтому нашему полугному, что называется, и карты в руки.

Кстати, он к нам попал несколько иначе, чем остальные.

Дело в том, что гномы традиционно считались светлыми, но подчиняться соответствующей инстанции не желали. Засели под своими горами и посылали всех далеко и надолго. Их понять, кстати, можно было – на хрена, спрашивается, платить налоги непонятно кому, если они и без того за счет торговли закупят все необходимое, а в защите тем более не нуждаются. Кто не пробовал штурмовать гномьи пещеры – тот не поймет, а ведь там можно положить любую армию, не продвинувшись ни на шаг.

Светлому Владыке такие строптивые подданные никуда, что называется, не упирались, поэтому он договорился с Темным Властелином, и вместе они устроили гномам маленький геноцид. Элементарно устроили, кстати, – просто запретили своим подданным торговать с ними. Конечно, полностью перекрыть торговлю не удалось, но широкая река официальных поставок сменилась жиденьким ручейком контрабанды, и цены на продовольствие у гномов взлетели до небес. Честное слово, налоги платить было бы выгоднее, но гномы – народ редкостно упертый.

Тем не менее им повезло – как раз за два года до начала этих событий в этом мире появился я, Темный со Светлым меня активно накачивали, дабы я соответствовал статусу «всеобщей угрозы», и под моей рукой уже ходило два карликовых королевства. Вряд ли владыки мира рассчитывали на то, что я вступлю с гномами в какие-либо переговоры – расстояние между их горами и моими землями было слиш-

ком велико. Однако, как оказалось, разветвленности и протяженности сети подземных коммуникаций гномов они, похоже, даже не представляли. Ну а дальше они сделали то, что хуже любого преступления, – допустили ошибку, не проведя сканирования местности, и результат такой халатности был соответствующим.

Один из разведывательных гномьих штреков вышел на цепь карстовых пещер, которая тянулась на несколько сотен километров. Вода, пробив дорогу в известняке, проложила гномам путь к окраинам одного из моих королевств, и в результате отважные разведчики во главе с Бенедиктом, после долгих мытарств, угодили ко мне на прием. Ну а я своего не упустил, и теперь гномы ходят под моей рукой. Урок, преподанный им Светлым Владыкой, они усвоили хорошо и в сепаратизм больше не играют, во всяком случае, я ничего об этом не знаю. Ну а я получил основу для создания промышленной базы и стабильные поставки сырья, что мне в принципе на тот момент и требовалось. Ну а Бенедикт, пока шли переговоры, сновал туда-сюда, обеспечивая движение караванов, и так, незаметно, вписался в нашу жизнь.

Последним докладывал Грат. Он у нас занимался силовыми вопросами – все же профессиональный военный. На нем была армия, полиция и вопросы, связанные с вооружением. Я же в этом квартете занимал нечто вроде поста координатора, ну и за магию, естественно, отвечал. Не скажу, что был таким уж продвинутым магом, сила еще не значит мастерство,

но из нас четверых я был единственным, кто хоть что-то в этом смыслил. Точнее, нет, не так. Смыслили все, но все по чуть-чуть. Грат магию когда-то изучал, это входило в стандартное образование любого дворянина, однако орки магическими способностями не отличались никогда, и разжечь костер или там создать простенькую иллюзию было фактически пределом его возможностей. Бенедикт, как и положено гному-разведчику, знал азы предметной магии, а Арин, хотя его никто, никогда и ничему не учил, на инстинктивном уровне владел магией леса. Совсем немного, но владел – эльф, что поделать, это у них врожденное. На фоне подобного сборища недоучек я со своей силищей и способностью при нужде испепелить небольшой город выглядел крутым по самое не балуйся, вот и пришлось взять магию на себя. А ведь, честно сказать, в теории я дуб дубом, знаю то, что мне когда-то вложили Светлый с Темным, ну и еще вершков то там, то здесь нахватался. В общем, та еще у нас инвалидная команда получилась. Даже удивительно, что меня все так боются.

Хорошо еще, в плане религии мне повезло. Религия тут, скажем так, имеется, но не более того. Она есть, целый пантеон богов в наличии, но поклоняются им как чему-то абстрактному, на каждодневные реалии не влияющему. Ничего подобного тому, что творится у нас, где церковь активно пытается враси во властные структуры, нет, и влиянием служители местных богов не пользуются. Ничего удиви-

тельного, имеются живые воплощения добра и зла, в смысле Темный со Светлым, а они конкурентов не любят и потихоньку их подавливают.

Сегодня, правда, все доклады были короткими. А что тут докладывать? Все знают, что я планирую съездить в свой мир, давным-давно обговорили нюансы, так что этот разговор, скорее, дань традиции. В общем, большую часть времени посвятили не деловым разговорам, а обычному мужскому трепу. В частности, обсудили прелести красоточек из недавно приехавшего в долину с гастролями театра и пришли к выводу, что у кордебалета все очень ничего. В смысле, все, что положено, имеется, и на положенных местах, есть за что подержаться. А вот их прима как-то не очень – возраст, однако, и нечего в полтинник молодиться и в откровенных платьях расхаживать, под Пугачеву косить. Потом разговор как-то плавно перешел на придворных дам, а потом в который уже раз соскользнул на то, что негоже Серому Лорду быть неженатым. Пора, мол, соответствовать высокому статусу, и все такое. Я отшутился, едва удержавшись от того, чтобы не послать этих сводников далеко и надолго. Умом-то я понимал, что доля правды в их словах есть, но чем активнее меня к чему-то подталкивают, тем сильнее я сопротивляюсь. Дурная, наверное, привычка, но поделаться с ней я ничего не мог.

Но вот завтрак закончился, народ разошелся по своим кабинетам, пришла пора зачищать хвосты, в смысле, проводить последние встречи перед отбытием в командировку.

Вначале – барон, потом – дракон... С обоими, кстати, было ожидаемо. Барона, несколько запустившего дела вследствие увлечения очередной молоденькой пассией и в результате пролюбившего бюджет, пришлось приструнить. Ибо нечего выпрашивать деньги у федерального центра, чтобы прикрыть собственные ошибки. Сам натворил дел – сам и исправляй. С драконом тоже проблем не возникло – в принципе надо было просто согласовать кое-какие моменты, и все. В результате я освободился даже чуть раньше, чем планировал.

Досрочно отправиться в командировку мне, правда, не дали. Пришел Грат с экстренным докладом – как оказалось, Светлые отправили ко мне очередную команду ликвидаторов. Это нормальный процесс, что Светлый, что Темный периодически отправляют друг к другу, а после моего появления и ко мне команды наемников, целью которых официально является искоренение мирового зла. В смысле, усекновение конкурента на голову. Реально задача этих людей чуть иная – они должны продемонстрировать народу, что борьба со злом идет полным ходом. При этом они убеждены, что идут на святое дело, жертвуют собой во имя добра, вот только цели добиться им не суждено. Объекту покушения все известно заранее, таковы уж правила игры, и команду, когда раньше, когда позже, перехватывают, а потом участников покушения торжественно казнят. Способ казни зависит от настроения и фантазии «спасенных» владык, но всегда он

долгий и мучительный. Впрочем, иногда команды достигают цели. Как правило, это происходит, когда объектом покушения является какая-нибудь шестерка, местечковый король или там герцог. Фигура, которую уберут с доски, заранее согласовывается игроками, и опять же это позволяет убрать неудобных, сделав их героями и мучениками, а заодно уж поддержать веру своих народов в могущество соответствующего владыки.

Я в этой игре, кстати, тоже участвовал. Единственно, сам команды не посылал – мне это претит, не люблю я своих подставлять. Впрочем, это тоже соответствовало моей роли в спектакле – могучий, но недалекий и не очень умный враг. Во всяком случае, воспринимали меня обыватели именно в таком качестве, и их отношение начинало меняться, только когда я завоевывал их королевства и они вдруг обнаруживали, что жизнь-то стала и сытнее, и спокойнее. Так что появление очередной команды было делом, можно сказать, обыденным.

Единственный момент, который мне не понравился, заключался в том, что на этот раз меня не поставили в известность заранее, как и положено, за две недели. Впрочем, мало ли, могли и задержаться по какой-то причине. А может, кто из вассалов Светлого Владыки самодеятельность проявил. В любом случае команду заранее обнаружила разведка – Грат опять же под впечатлением книг, которые я притащил из своего мира, задался целью создать профессиональную развед-

сеть и преуспел в этом. Команде до границ еще топтать и топтать, а нам уже известны и численность, и подготовка, и даже чуть ли не имена любимых бабушек. Словом, беспокоиться не о чем. Ну а раз команда пошла неофициально, то, если меня не поставят в известность, ее членов банально перережут еще на границе. Тихонечко положат всех, чтоб никто не знал, да и делу конец.

Поблагодарив Грата и обсудив с ним мероприятия по перехвату убийц-дилетантов, я наконец отправился вниз, в подвал. Там и располагался амулет, открывающий портал на мою Родину. Заодно там же заранее были сложены золото и камни для обмена – я не люблю в последний момент метаться, как в задницу укушенный. Сейчас я спускался к амулету неспешно, налегке, еще раз прокручивая в голове список того, что мне требовалось купить, и думая, не забыл ли чего.

Помещение, в котором располагался амулет, не поражало роскошью. Скорее, оно поражало утилитарностью – самый обычный подвал, разве что с пандусом, по которому мог выехать отсюда грузовик. Стены ровные, добротные, сложенные из крупных глыб серого гранита и способные выдержать любое направленное извне хамство. Ворота на выезде – четверть метра хорошей стали. Словом, крепость в крепости. Единственно, размеры были, что называется, с запасом – я рассчитывал рано или поздно протащить сюда что-нибудь более солидное, чем грузовик. Тот же танк, к примеру. Конечно, для этого требовалось повысить мощность амулета,

но у меня имелись на этот счет определенные соображения. Кстати, БТР один я уже как-то протащил, и он стоял теперь в дальнем углу гаража – еще один сюрприз для тех, кто захочет без разрешения попасть в замок или еще каким-то образом испортить мне послеобеденный отдых. Но это, как говорится, последний резерв ставки, тем более что один-единственный крупнокалиберный пулемет, при всем моем уважении и восхищении его возможностями, погоды не сделает. Хотелось все же чего-то помощнее и желательно серийное, чтобы потом с запчастями проблем не было.

Амулет на первый (да и, если честно, на второй тоже) взгляд больше всего напоминал невзрачный сероватый кристалл. Я такие не раз находил, когда по горам гулял, – самый обычный горный хрусталь, причем неважного качества. Бывало, целые друзы под сотню килограммов весом попадались. И ведь не скажешь, что в этом камне едва в полкило весом скрыта мощь, вполне соизмеримая с небольшой атомной бомбой. Сейчас амулет лежал в стеклянной витрине, таких вдоль стен располагалось несколько десятков. Официально я увлекался коллекционированием камней. Кстати, я и впрямь увлекся этим делом, но случилось это позднее. А в самом начале идея была сколь проста, столь и эффективна: чтобы хорошенько спрятать вещь, надо положить ее на самое видное место. Вот я и положил амулет в кучу других камней самых разных форм и размеров, среди которых он просто терялся. Не зная, что конкретно ищешь, – хрен найдешь.

Неладное я почувствовал, когда взял амулет в руки. Нет, он ничуть не изменился, однако вел себя в этот раз совсем не так, как положено. Обычно на мое присутствие он откликнулся мягким, чуть покалывающим руку теплом, словно котенок на ласку хозяина, и начинал светиться едва заметным зеленым мерцанием. Сейчас же он оставался мертвым, хотя я видел – энергии внутри кристалла более чем достаточно. Что такое?

Вариантов было два. Или внезапно пропали мои способности к магии, или кто-то решил мне помешать, нарушив связь с амулетом. Первое я отмел сразу же – просто создал маленький пульсар. Он у меня получился такой же, как всегда, без малейших проблем – простенькое заклинание, его обычно показывают ученикам. Таким можно отбиться, к примеру, от разбойника, звезданешь раз – и от бедолаги одни штаны останутся. Против мага пульсар в общем-то бесполезен, слишком легко его отбить. Другое дело, он мне нужен был исключительно как тест, и, пройдя его, я тут же возвращал игрушку обратно – и разрушить чего случайно не хотел, и энергию зря транжирить жаба давила. Итак, кто-то мешает. Или что-то, но в последнее верится с трудом – в этом мире не существует ничего, способного бороться со мной на равных. А вот кто-то есть, даже двое, и эти двое мне не то что равны – они меня превосходят. Разумеется, проверить, кто кого сделает, на практике я еще не успел и, честно говоря, в обозримом будущем не собирался.

Расклады мне не понравились абсолютно. Кто бы мне ни мешал, этот кто-то был как минимум опасен и настроен явно недружественно. Итак, кто – Темный или Светлый? Или оба вместе? Равновероятно, кстати. Ну-ка, подумаем. С одной стороны, амулет мне дал именно Темный, стало быть, он свою игрушку и сломает, если что, без проблем. Или, как вариант, заблокирует. А с другой стороны, кто ее сделал, я так и не понял. Может, и Светлый, а может, еще кто-то... Стоп. А что там мне Грат недавно говорил? Светлый направил ко мне убийц. И не предупредил, козел. Вполне возможно, появление этой группы и неработающий амулет взаимосвязаны... А зачем блокировать амулет? Да чтобы не сбежал. Правда, к чему такие сложности, мой пытливый ум понимать упорно отказывался – лично я в такой ситуации предпочел бы дать противнику уйти в другой мир и заблокировал проход обратно – не так это, если вдуматься, и сложно, а жертв будет однозначно меньше. Хотя, может, им моя голова для торжественного сожжения нужна... Как все красиво складывается. Слишком просто, чтобы быть правдой. Хотя жизнь вообще проще, чем может показаться, и не надо считать Темного или Светлого гениями интриги. Они, если вдуматься, столько времени играют против уступающих им в классе местных королей, что просто обязаны начать деградировать. Выводы? Вывод прост: надо срочно начинать готовиться к обороне, а параллельно смотаться к Светлому самому, инкогнито, так сказать. Все же собственный взгляд мо-

жет быть в такой ситуации предпочтительнее орды шпионов.

Как всегда, приняв решение, я успокоился. Это у меня всегда так было – психологически сложнее всего мне поставить себе цель, а как поставил, так топай в ее сторону, и топай с упертостью носорога. Главное в этом деле – не перестараться и ставить перед собой реальные цели, а то можно заехать так далеко, что сам не рад будешь. Вот поэтому, вернув себе душевное равновесие, я зашагал вверх по лестнице – как оказалось, только для того, чтобы примерно на середине столкнуться с Бенедиктом.

– Командир... Коля, у нас проблемы.

– А точнее? – спокойно поинтересовался я.

Конечно же в свете нынешней ситуации только проблем мне и не хватало, но показывать это не следовало. Разумеется, никого я этим демонстративным спокойствием не обману, ребята знают меня как облупленного, но все равно уверенный тон и неспешные движения подспудно будут действовать на них, заставляя немного расслабиться. И это хорошо – любую проблему надо встречать с трезвой головой, а если кипешевать почем зря, то добьешься только испорченных нервов, но проблему не только не решишь, а, скорее, усугубишь.

– Что там у нас случилось? Ночь-улица-фонарь-аптека, пиф-паф, и нету человека?

– Чего? – Бенедикт явно не понял. Выражение лица у него при этом, кстати, стало абсолютно бесподобным, и я с трудом

удержался, чтобы не заржать в голос. Пожалуй, и заржал бы, если бы не знал импульсивный характер нашего министра легкой, средней и околосвяческой промышленности.

– Не бери в голову. Так что у нас случилось?

Оказалось, и впрямь случилось. Причем то, чего я не ожидал, да и все остальные тоже. Если коротко, прекратила действовать магия. У всех прекратила, внезапно и резко, причем как обычная, так и предметная. А вот это, кстати, было уже не только неприятно, но и абсолютно непонятно – такого раньше просто не случалось никогда. Человек либо владел магией, либо не владел, третьего не дано. Слабенького мага еще можно было лишить сил, обвешав подавляющими амулетами, но только на время, и магия при этом никуда не девалась, ее просто не удавалось применить. Стоп, никуда не девалась... Амулет-то был заряжен, но не работал. А я...

Пульсар произвел на Бенедикта должное впечатление, и он немедленно умчался проверять что, где и как. А еще через два часа можно было подвести первые итоги. Магия и впрямь исчезла. Вся. Ни у одного, даже самого сильного, из наших магов не получалось сотворить и самого простенького заклинания. Амулеты были в порядке, просто не работали. Все мое было при мне, без малейших изменений. Почему так произошло, по-прежнему оставалось неясно. Ну что же, как ни крути, медлить было теперь нельзя.

Когда я изложил товарищам свои соображения, единодушного одобрения с их стороны не заметил. Протестов,

впрочем, тоже – все трое прекрасно знали, что, приняв решение, я не отступлю, отговаривать меня бесполезно, а любые аргументы произведут эффекта не больше, чем горох на крепостную стену. Разве что связать меня попробуют... Нью-ню, мага такой силы, как я, остановить, мягко говоря, затруднительно, а сейчас, когда других магов вокруг просто нет... Единственно, пожалуй, серьезным было их мнение по поводу того, что меня пристукнут. Не факт, конечно, но вероятность имелась. Относились же к этому мои товарищи крайне отрицательно – и потому, что у нас с ними, как ни крути, были все же дружеские отношения, и из насквозь прагматичных соображений. Как-никак я тут был символом, а символы значат очень многое. Исчезну я – они, конечно, и без меня государство вытянут, но будет им это сделать очень тяжело. Однако тут у меня имелось серьезное возражение – честно говоря, очень уж сильны были подозрения, что в лобовом бою я могу оказаться как минимум не слабей того же Светлого. Конечно, в мастерстве уступаю, тут уж к бабке не ходи, а вот в лобовом бою, когда сила на силу, вопрос открытый. А Светлый... Он не дурак, нет, но он больше всего напоминает наших кухонных интеллигентов. Понтов выше крыши, уверенности в собственной значимости еще больше, но перед силой и наглостью пасует. Стало быть, нужен жесткий наезд, и другим вариантом, кроме предложенного мной, является открытая война. К войне же мы сейчас не особо готовы, и даже если не вмешается Темный, а нам удастся побе-

дить, то потери в наших войсках будут колоссальными. Терять же своих людей я не собираюсь, лучше рискнуть самому, чем писать похоронки. Да, так и есть, я предпочту рискнуть собой, чем рисковать своими людьми, ни для кого такие расклады уже давно не секрет. Этот аргумент я и выложил, после чего посоветовал всем отдохнуть и не забивать голову, а сам отправился готовиться к предстоящей миссии. Словом, уже на следующий день, рано утром, я в сопровождении небольшого отряда гвардейцев ехал к границе земель Светлого Владыки.

Неделей позже

Городок Малые Грязевцы был, надо сказать, самым обычным, ничем не примечательным населенным пунктом тысяч на пять населения. Название городу подходило как нельзя больше – улицы немощеные, а почва глинистая, поэтому стоило даже самому легкому дождику окропить эту землю, как пройти по городу, не намотав на ноги минимум по пуду грязи, становилось, мягко говоря, затруднительно.

Расположенный километрах в сорока другой город, Большие Грязевцы, к слову, давно уже избавился от подобных недостатков, обзаведясь дощатыми мостовыми. Насколько я знал, горожане там уже давненько подумывали о брусчатке и, скорее всего, скоро воплотят эти мысли в конкретные дела, благо денег в городской казне хватало. У меня ведь не

только налоги маленькие, но и за взятки, откаты и тому подобные «шалости», являющиеся фактически традиционными в соседних государствах, положено вешать за шею. Поразительно, как много было людей, которых в самом начале моего правления это возмущало. Как-никак я ломал устоявшиеся, отцами и дедами завещанные расклады. Ну, ломал и ломал, за словесное возмущение, если только оно не являлось оскорблением лично мне, то есть в моем лице и всему государству, не полагалось абсолютно ничего. А вот за любые конкретные действия, вроде битья окон или попытки бунта, наказывал я сурово. Народ постепенно уяснил правила игры и теперь выпускал пар, исключительно сотрясая воздух, а я тем временем боролся с коррупцией при помощи веревки и мыла. Нельзя сказать, что побеждал, эта гидра, кажется, неистребима, но аппетиты чиновники все же поумерили, а значит, и денег на всякие нужные проекты стало оставаться заметно больше.

Однако брусчатка, поневоле заставляющая вспомнить, что «булыжник – оружие пролетариата», планировалась совсем в другом месте. В Малых Грязевцах же до подобной роскоши было еще расти и расти. Пока же единственной достопримечательностью города был неплохой собор, посвященный какому-то божеству местного значения. Какому, я даже не стал уточнять – пантеон этого мира для меня все еще густой и дремучий лес не в последнюю очередь благодаря тому, что я даже не пытался вникнуть в его хитросплетения.

Ну не интересовали меня чьи-то там боги, тем более что от них я не видел ничего – ни хорошего, ни плохого. К тому же он бесполезнее и запутаннее, чем даже у древних римлян, а уж та голоногая братия прославилась, в числе прочего, еще и тем, что по извечной привычке грабить ухитрилась загresti себе кучу богов от завоеванных народов. Не знаю зачем – наверное, для коллекции. Хотя, надо сказать, местные святоши владели кое-какими фокусами. Сами они называли их чудесами и помыслами божьими, но, на мой взгляд, это была самая обычная магия, причем не особенно мощная. Впрочем, это у рядовых священников не особенно, а пришлось мне как-то в самом начале карьеры с одним настоятелем храма схлестнуться, так он меня как щенка гонял. Я его, кстати, через несколько лет, когда достиг определенного уровня, сумел переманить к себе на службу, он у меня теперь первосвященником работает и заодно в Академии молодым адептам основы боевой магии преподает. И кстати, бабник жуткий, да и выпить не дурак, так что святостью вроде как и не пахнет. Зато колдует по-прежнему хорошо, так что мое мнение о местных богах после общения с ним отнюдь не улучшилось. А тот факт, что «чудеса», которые творились в храмах, исчезли одновременно с тем, как заглохла магия, еще раз подтверждало их приземленную сущность.

Тем не менее собор в этом городе был и вправду хорош. Почти как у нас, в России, причем не новоделы, а старые храмы, построенные во времена, когда вера была верой, а

не хождением в церковь и священники действительно старались помочь людям, а не стригли бабло. От них веяло каким-то величием и одновременно умиротворением. Поразительно, но от этого конкретного собора исходили такие же эманации.

Но эманации эманациями, а моим, выражаясь политкорректно, гостям от них было не легче. Ну, тут уж, как говорится, кина не будет – Кинчева прибили. А что делать, кому сейчас легко? Вот и сидели эти четверо в глубоком, сыром подвале, самом мрачном, какой подчиненные Грата только смогли найти в этом захолустье, и неспешно созревали. А что с ними еще делать, спрашивается? Пряниками кормить? Тем более что на них у меня были свои планы.

Эта четверка и была той командой, которую Светлый послал для моей ликвидации. Те еще субчики, кстати. Крепкий мужик со шрамом на всю щеку – очевидно, воин. Когда их брали, он, хоть и был в тот момент без доспехов, сумел оказать сопротивление. До меча, правда, не дотянулся, но троих ранил, к счастью, несмертельно и еще одному сломал ногу. Рядом с ним широкоплечий, но худощавый парень – маг, правда, неопытный. Да и то, что магия исчезла, действовало на него, как удар пыльным мешком из-за угла. Сопротивление он, правда, тоже оказал, но вялое и совершенно несерьезное. Следующей была девушка – высокая, пожалуй, всего на пару сантиметров ниже меня, белобрысая, очень худая. При ней, кроме оружия, обнаружили какие-то пахну-

щие аптекой банки-склянки и вдобавок целый набор таблеток, которые я сам и завозил в этот мир. Как они к ней попали? А хрен ее знает, лекарства, пусть и в ограниченном количестве, я экспортирую, и купить их не составляет труда – были бы деньги. Очень большие деньги, надо сказать. Это для своих у меня лечение доступное, а за границу – простите, нет. Так или иначе, скорее всего, это был их походный целитель. Ну и еще один парень, шустрый такой, с длинными руками и тонкими подвижными пальцами. Как ни удивительно, несмотря на дистрофичный вид, крайне опасный – ухитрился спрятать нож, да так, что его не обнаружили при обыске, а потом, серьезно порезав двоих конвоиров, едва не сбежал. Правда, сейчас у него прыти немного поубавилось – один из конвоиров все же сумел выстрелить ему вслед из арбалета, удачно прострелив парню ногу, а потом им на помощь подоспели еще несколько человек, основательно пересчитавших парню ребра и сломавших ему левую руку. Сидит теперь, руку ему зафиксировали в грубо сделанном лубке. Можно было и загипсовать, но местный лекарь, человек бережливый, делать это отказался – мол, этого умника, может стать, завтра повесят, и переводить на него гипс непозволительная роскошь.

Был, правда, в их команде еще один шустрик, вооруженный, помимо всего прочего, довольно внушительным луком, но как раз он сумел прорваться. Ну, почти прорваться – как оказалось, лук можно использовать и в качестве боевого ше-

ста, а те, кто его брал, не учли подобной возможности. В результате стрелок ухитрился застать их врасплох, сломал одному ногу, второму челюсть и сиганул в окно. Однако на улице располагалась группа подстраховки, а от арбалетного болта между лопаток не убежишь. Сейчас раненый лежал в местной больнице, и даже если он выживет, то на всю жизнь останется парализованным инвалидом. Позвоночник я срывать не умею, и под рукой такого умельца тоже нет, а приглашать со стороны – да на фиг нужно.

В общем, сидели эти четверо в камере, прикованные к стене, и размышляли о бренности всего сущего. А я, соответственно, смотрел на них через дверной глазок и размышлял, как эту четверку можно использовать. А затем, приняв решение, приказал:

– Женщину ко мне. Через час. Только вот что, вымойте ее, что ли, а то она здесь уже насквозь пропахла всякой дрянью.

Начальник тюрьмы, пожилой немногословный мужик, кивнул и сделал карандашом пометку в своем блокноте. Ну, хоть один нормальный профессионал встретился. А то местное начальство, в большинстве своем пребывающее от возможности лицезреть мою персону в каком-то обалдении, все собиралось устроить в честь визита столь важного лица праздник с массовыми гуляньями и никак не могло взять в толк, что я просто хочу как можно быстрее разобраться с делами.

Соответственно, я тоже сделал пометку – для себя и имен-

но насчет этого тюремного менеджера. Раз он единственный профессионал в городе – значит, пора его продвигать. Поставлю его для начала мэром, а там уж видно будет. Тот, кто сказал, что кадры решают все, не погрешил против истины. Только вот моя система подбора этих самых кадров ставила местных в тупик. Многие просто не понимали, почему они устраивают в мою честь шумные пиры или, к примеру, рыцарские турниры, а толку – чуть. И в то же время другие, вот как этот невзрачный и неродовитый человек, который уже сегодня займет новое кресло, делают карьеру с невиданной легкостью. А ведь все просто, та кажущаяся легкость – от умения работать, умения брать на себя, случись нужда, ответственность. И для того чтобы научиться подобному, нужны талант и работоспособность, а вовсе не умение говорить красивые речи или изящно одеваться. Кстати, моя одежда тут народ в шок своей простотой вгоняет, но мне-то можно, у правителей свои причуды, а остальным в обществе в таком виде появляться низ-зя, этикет, чтоб его... Разумеется, я тоже, бывает, ошибаюсь и назначаю не тех и не туда, но это, как правило, выясняется достаточно быстро, и проблемы, которые могут создать такие выдвигенцы, фатальными стать, как правило, не успевают.

Девицу привели спустя примерно час. Я как раз успел раскидать вещи по домику, которому выпала честь служить моей резиденцией. Надо сказать, помещеньице было невеликим, всего-то один этаж, пара комнат, столовая и кухня с

печкой, больше всего напоминавшей обычную русскую. Сейчас, по причине лета, печка была не задействована, что меня в общем-то устраивало – все равно готовить я не собирался, еду мне приносили. Все к моему приезду (точнее, приходу – где я остановлюсь, заранее никто не знал, так что ткнул пальцем и дал пару часов на подготовку) отдраили так, что страшно было дотрагиваться, дабы не испортить эту красоту, – все же мое отношение к чистоте было общеизвестно. Даже удобства тут были вполне цивилизные – с моей тяжелой и не знающей жалости руки идеи водопровода и канализации в моих владениях внедрялись активнейшим образом, и сантехнику производили массово, не хуже, кстати, а порой и лучше, чем на моей исторической родине. Гигиена – штука важная и нужная, кстати, снижает детскую смертность и повышает производительность труда. В городах теперь даже должность такая имеется, маг-сантехник, задача которого – обеспечивать правильную и безаварийную циркуляцию жидкости до и после использования. По сути, технический специалист, просто магия – это как инструмент, позволяющий упростить ремонт, устранение засоров и прочие мелкие проблемы.

Этот дом я выбрал не случайно. Точнее, не совсем случайно – просто я искал именно такое жилье небольших размеров, в которое, кроме меня, никто не поселится, даже моя охрана. Терпеть не могу, когда рядом кто-то трется, ценю одиночество, даже в моих замках то крыло, в котором я жи-

ву, всегда пустое. Без спросу зайти могут всего три доверенных помощника, да и то предупредив заранее, а всякие горничные и прочий обслуживающий персонал появляется, лишь когда меня нет. Так и здесь – пусть домик невелик, но никого рядом не будет. Увы, самому же и пришлось идти наперекор своим принципам – девчонка была мне нужна, и ради этого предстояло на какое-то время пожертвовать удобством.

Небрежным жестом, из тех, что после двадцати лет тренировки получаются сами собой, я отпустил охрану. Встал из-за здоровенного, неплохой работы стола, изготовленного, похоже, еще в те времена, когда меня и в проекте не было, а о Сером Лорде рассказывали только в страшных сказках, и подошел к ней. Судя по тому, как эта блондинка дернулась, боялась меня она преизрядно. Нет, собой-то владеть она, похоже, умела, но вот короткое, почти сразу подавленное движение вышло уже чисто рефлекторным. Значит, моя репутация и впрямь хороша, раз мной пугают детей.

Хотя, конечно, ребенком она не была. При ближайшем рассмотрении ей оказалось на вид лет двадцать. В камере, испуганная, грязная и для порядка немного, самую малость, побитая, она, как ни странно, казалась младше своих лет. Сейчас, вымытая и в платье, надетом вместо бывших на ней тогда шмоток мужского покроя, рваных и тоже грязных, выглядела, очевидно, на свой реальный возраст. А вот насчет красивее – извините. Не уродина, конечно, да и бланш под

левым глазом косметикой подшпукатурен, но и ничего особенного. Довольно обычное лицо, ничем особенно не примечательное. Самое выдающееся в ней, разумеется, рост. В этих местах народишко мелковатый, про эльфов с орками я не говорю, конечно, а обычные люди баскетбольными статьями похвастаться, как правило, не могут. Я на родине великаном не считался, рост выше среднего, но ничего выдающегося, а здесь в толпе я возвышался практически на голову. То есть эта пигалица, будучи лишь немногим ниже меня, оказалась выше большинства мужчин, а по сравнению с женщинами и вовсе смотрелась верстой коломенской. Да уж, не повезло, хотя ясно теперь, с чего ее на подвиги потянуло – замуж небось никто брать не хотел, вот и полезла с комплексами своими разбираться.

Левой рукой взял ее за подбородок, почувствовал, как она напряглась, но все же сдержалась – молодец, умеет владеть собой. Повернул к падающему из окна свету, внимательно осмотрел синяк, с усмешкой отпустил. Ничего страшного, хотя, конечно, в тот миг, когда ее приложили, наверняка было неприятно. Пара ссадин, небольшая припухлость и ядерный синий цвет – били с чувством, но аккуратно. При солнечном свете, конечно, в глаза бросаются, куда деваться, а вот когда горят только магические светильники – не то чтобы очень. Кстати, светильники продолжали гореть, да и вообще те артефакты, что были задействованы в момент исчезновения магии, работали исправно, так что, похоже, исчезла

не сама магия, а способность магов ею управлять. Впрочем, сейчас у меня были другие заботы. Ткнув пальцем в стоявшее тут же глубокое кресло, я буркнул:

– Падай.

Сказать, что она выглядела ошарашенной, – значит ничего не сказать. А потом выдержка девчонке изменила, и на лице ее обнаружилась настолько яркая гамма чувств, что я даже не понял, чем заслужил такую ненависть пополам с презрением. Чуть позже, кстати, сообразил – это у меня в замке верные сподвижники, привыкшие к принесенным из другого мира речевым оборотам, не обратили бы внимания на двусмысленность сказанного, а эта дура, похоже, решила, что я к ней с непристойными требованиями пристаю. В смысле, прямо сейчас завалю да на этом кресле, что называется, лыж не снимая, и отымею. Ну да, учитывая мою репутацию, особенно у Светлых, а также те слухи, которые большей частью я же и распускаю, все логично. Небось внутренне даже с ролью жертвы чудовища смирилась... Это, кстати, запросто – подвалы кого хочешь настраивают на мрачные предчувствия. С трудом подавив смех, я поправился:

– Садись, говорю. У нас с тобой сейчас будет серьезный разговор.

Девчонка справилась с заминкой довольно быстро, секунд за десять, подошла к креслу и села. Руки держала на виду – надо полагать, чтобы не провоцировать. Впрочем, опять же проделано это было на уровне рефлекса, а значит, ей при-

ходилось частенько иметь дело с людьми, опасаящимися за собственную жизнь и имеющими рядом компашку телохранителей, возможно, даже с арбалетами на изготовку.

– Давно наемничаешь?

– Откуда... – начала она и осеклась, проследив, видимо, мой взгляд. Вздохнула. – Четыре года.

Однако же быстро сообразила, что к чему. Стало быть, мозги на месте, что для целителя, тем более военного целителя, немаловажно. А еще плен ее не сломал. Придавил, да, но не сломал, иначе она уж точно потеряла бы способность мыслить быстро – я уже не раз убеждался, что у сломленных, потерявших надежду людей голова работает заторможенно, словно через силу. С одной стороны, это хорошо, с другой – не очень. Ладно, разберемся.

– Итак, девочка, кто я такой, ты, думаю, знаешь. Могу поинтересоваться, с кем меня свела судьба? Не волнуйся, душу твою я не съем, это дурацкое суеверие, что, зная имя, Проклятый Лорд может...

– Я знаю. – Девушка смотрела на меня с вызовом. – Эллина.

– Красивое имя. И что не боишься предрассудков, тоже радует. Значит, не перевелись еще умные люди. Ну а раз знаешь, ответь-ка мне на вопрос.

– Кто нас послал, я не скажу.

– И не надо. Во-первых, санкционировать подобное в Светлых Землях может один-единственный человек, а кто

был передаточным звеном, меня в общем-то мало интересует. Во-вторых, захочу – скажешь, только это будет очень больно. Тебе, естественно. Думаю, ты за время своей... службы успела неплохо убедиться в том, что разговорить можно любого.

Судя по тому, как она прикусила губу, представление о методах допроса она имела и иллюзий по поводу своего болевого порога не строила. Уже неплохо, избавляет от необходимости многое ей объяснять. Я не мешал ей думать, просто сидел у стола, внимательно глядя на нее – мало ли, сдуру может и глупостей натворить. Наконец, она подняла глаза и спросила:

– Тогда почему я еще жива?

Опа, правильный вопрос. Ну что же, ответим честно. Но не полно. Посмотрим на ее реакцию.

– А зачем мне тебя убивать? Ты не опасна, а мертвый наемник – кусок мяса, не более того. Убивать ради убийства глупо.

– Переводить казенную баланду не умнее, а отпускать вредно для здоровья.

– Ты умная девочка. – Я пристально посмотрел на нее. – Да, у меня есть еще одно соображение. Я хочу, чтобы ты поработала для меня проводником. Я не бывал в землях своего... коллеги, не знаю обычаев. Стало быть, могу попасться на мелочах. Можно, конечно, сработать проще и грубее, но затевать войну и класть своих людей мне как-то неохота. А

ты меня проведешь к нему. Тихонько, без шума и пыли, чтобы мы потом тет-а-тет поговорили за жизнь. А то в одиночку прорубаться к нему сквозь всю страну может оказаться... э-э-э... затруднительно.

– Нет!

– Да. Иначе те, кто пришел с тобой, умрут на твоих глазах. Очень, очень болезненно умрут. А потом мы тебя отпустим, предварительно дав понять агентам Светлого, которые в этом городишке наверняка есть, что ты их и сдала. Как поступают наемники с предателями и их семьями, тебе, я думаю, известно лучше меня.

Ну все, поплыла... Бить надо по самому больному, и для большинства людей это их семья. Конечно, наемник, тридцать лет не бывавший дома, может и посмеяться над моими словами, но эта-то совсем молодая, семейные узы пока не атрофировались. Не очень честно, конечно, но я же эту дурочку сюда не звал. Обычаи наемников известны, и призваны они в том числе бороться с предателями в собственных рядах. Очень жестко бороться, но с рациональной точки зрения вполне оправданно. Одно дело, когда под пытками оружий от боли кусок мяса раскроет палачу все тайны генштаба, и совсем другое, если сделано это добровольно. Не так и сложно сделать, чтобы все поверили именно моей версии, и девушка это хорошо понимала. А что семья у нее есть, я уже знал – тот, который словил арбалетный болт, оказался весьма словоохотлив, стоило лишь пообещать ему нормального

целителя, когда все закончится. Вот только девушке об этом знать не надо. Интересно, кстати, от чего она побледнела – от гнева или от страха?

Самое интересное, что без ее услуг я вполне мог обойтись – нашлись бы проводники, в службе Грата хватало специалистов в самых разных областях. Но при этом и агенты противника там наверняка есть – внедрить своих разведчиков в спецслужбы противника стараются все без исключения, это нормальная ситуация. Так что не исключены сюрпризы, которые могут дорого мне обойтись. А вот девушка-смертница, расходный материал, который списан еще до момента отправки их группы, вряд ли завязана на что-то серьезное. За страх же служат куда надежнее, чем за совесть, проверено не раз. Еще надежнее, правда, служат после обряда подчинения, но наложенное на девушку заклятие может обнаружить любой мало-мальски грамотный маг. Нет уж, лучше не рисковать – пускай соглашается идти со мной по доброй, хе-хе, воле.

Однако на этот раз орешек был крепеньким. Ну, решится или нет? Решилась. Было довольно интересно наблюдать, как девушка берет под контроль эмоции, как практически незаметно для чужого глаза напрягается... И, чуть уклонившись, чтобы не словить плюху, встретить ее ударом кулака под дых. Вроде бы не так уж сильно бил, но она сложилась вдвое – удар-то у меня поставлен на мужчину. Посмотрев на нее сверху вниз, я дождался, когда она перестанет корчиться

и сможет наконец нормально дышать, взял ее за шиворот и толчком отправил назад, в кресло.

– Даже если ты умрешь прямо сейчас, все остальные будут знать, что это ты их предала, обещаю. И если предашь меня – тоже. Но если выполнишь мой приказ, дальше меня информация не пойдет. Ну и заработаешь, разумеется, я бережлив, но жаба не мой домашний зверь.

Это просто здорово, что у меня есть в этом мире определенная репутация. Которая, помимо всего прочего, не дает людям усомниться в том, что я выполню сказанное. Серый Лорд – чудовище, это известно всем, этого и добивались мои наниматели. Серый Лорд всегда держит слово – это тоже относится к знаниям общего порядка, хотя тут уж ни Светлый, ни Темный руку не прикладывали, пришлось стараться самому. Вот и эта дура поверила сразу. Конечно, ломать человека неприятно, но сейчас меня абсолютно не интересовала личность сидящей передо мной дамы. Для того чтобы выполнить задуманное и остаться в живых, мне нужен был инструмент, именно в этом качестве я ее и рассматривал. И нечего считать меня чудовищем, она сама выбрала для себя роль инструмента в тот момент, когда подалась в наемники. Остальное – закономерный итог, не более. И нечего обижаться на меня, что я – сволочь, мне это по должности положено.

В общем, она побрыкалась еще, покорчила из себя неспящую героиню, но все это было лишь попыткой сохранить достоинство в собственных глазах, и я, и она прекрасно от-

давали себе в том отчет. Мне было, если честно, все равно, но если уж ей от этого легче, пускай трепыхается, результат все равно известен. А совсем уж превращать ее в растение, лишенное воли и эмоций, не хотелось – с таким проводником можно спалиться даже легче, чем без него. Нет уж, пусть она старается изо всех сил, чтобы со мной не случилось ничего плохого, так будет полезнее для нас обоих. Как минимум здоровье друг другу сэкономим.

Из города мы выехали через сутки с небольшим, утром. Вообще я бы предпочел выехать на следующий же день, но моя невольная спутница должна была хоть немного прийти в себя. Тюрьма – она для здоровья не очень полезна, а разговор со мной – тем более. Для всех остальных я отправился назад, в свой главный замок, но на самом деле, как только невысокие стены исчезли из вида, скрытые небольшим лесом, мы отделились от охраны, в задачу которой входило доставить пленных в мою особо секретную и охраняемую тюрьму, и поехали в прямо противоположном направлении. Быть обнаруженным и опознанным я не боялся совершенно. Магия по-прежнему не работала, а визуально... Простите, господа, это не смешно. Парадные портреты, как им и положено, имеют с оригиналом весьма мало общего, их задача – создавать образ могущественного и мудрого повелителя, а не показывать всем усталого и замотанного делами человека. Именно поэтому обычных портретов я попросту не делал, а фотографии мои тем более никому видеть не следовало, кроме опять

же ближайших сподвижников. Ну да они меня видели каждый день, вживую, так сказать. А в остальном... Ну, не ассоциируется небогато одетый дворянин практически без свиты с грозным и величественным Серым Лордом, поэтому и присматриваться ко мне никто не будет. Так что даже те, кто знает меня в лицо, лишь скользнут взглядом, но внимания не обратят. Чего я, собственно, и добиваюсь. Конечно, рост у меня заметный, но... Буду сутулиться, что ли. А эльфийских полукровок хватает, так что спишут на предков-нацменов.

Самым, пожалуй, сложным было пересечь границу. Они все у меня сейчас пролегли по труднопроходимой, зато отлично приспособленной к обороне местности – узким горным дорогам, заболоченным низменностям, морям или опять же узким перешейкам. В свое время нам всем пришлось немало поработать, выбирая максимально приспособленную к обороне линию, до которой нет смысла останавливаться, а за которую не стоит лезть. И охранялась граница серьезно, всех проверяли на предмет контрабанды, особенно наркоты... Что поделаешь, в моих владениях эта дрянь была строжайше запрещена, на костер за нее отправиться можно было запросто, но все равно периодически находились придурки, которые пытались ее к нам припереть. Очень уж велика была прибыль, и далеко не всех несунув удавалось перехватить. Не всех, но многих, и, если их головы оказывались насаженными на специально выставленные пики, это значило, что они легко отделались – местные палачи были больши-

ми затейниками. Все это здорово, конечно, но вот конкретно сейчас хорошо налаженная пограничная служба оказывалась для меня помехой. Впрочем, я участвовал в ее создании и потому без особых проблем нашел способ ее обойти.

Как говорил один мой знакомый, программист по профессии и раздолбай по жизни, дырку можно найти в любой системе, причем наверняка не одну. Наша пограничная стража исключением, разумеется, не была. Из имеющихся у меня нескольких вариантов я остановился на самом простом – покинуть страну на корабле. Дело в том, что у нас отнюдь не закрытое государство с железным занавесом, пересечь границу несложно, но имеется довольно много формальностей, включая заполнение бумаг и выдачу специальных виз с фотографиями. Да-да, я как-то завез фотоаппаратов, простеньких, но надежных, целый ящик, штук пятьсот, и теперь в каждом городе у меня имеется собственный паспортный стол, в котором любому, будь то мужчина или женщина, с шестнадцати лет выдают соответствующий документ. Это вызывает зависть у соседей и вдобавок сильно портит жизнь их разведке, ну а у нас, как и положено, вызывает по отношению к тем же соседям чувство гордости и легкого злорадства. Вкупе с законной гордостью наших граждан, которые имеют еще один повод свысока поглядывать на этих «обезьян, три раза необразованных». Да-да, именно такой оборот я как-то слышал. Самым сложным во всем этом было обеспечить производство чернил для картриджей, ну

да я справился. Качество, разумеется, было так себе, ну да и хрен с ним, как говорится, на худой конец и рыбу раком...

Так вот, вся эта пограничная возня была затеяна не просто так, а для того, чтобы отсечь любопытных, которые мотаются туда-сюда от нечего делать, нелегальных мигрантов и прочую шелупонь, а серьезные люди, едущие по действительно важным делам, поворчат, но не свернут и потратят несколько часов на общение с таможенниками. Ничего, не помрут.

На выезде тоже надо было заполнить соответствующие бумаги, предъявить багаж к досмотру, словом, нормальный процесс. И вот тут-то меня вполне могли узнать – пограницы были в основном выходцами из армии, а уж там меня знали отлично. Несмертельно, конечно, но моему инкогнито конец наступил бы мгновенно – обязательно кто-нибудь проболтается. Стало быть, проход через официальные каналы был нежелателен.

Но и тащиться по горам контрабандными тропками не хотелось – долго, опасно, да и проводники тоже могут оказаться нежелательными свидетелями. А вот у морского пути своя специфика. Его полностью не переключишь, слишком велики пространства. Можно разве что вести патрулирование, но количество патрульных кораблей ограничено, это дорогое удовольствие. А тут еще Грат (по моей настоятельной просьбе, естественно) поставил сразу два из трех патрульных клиперов, базирующихся в городе с красивым названи-

ем Солнечная Бухта, в ремонт. Участок оказался фактически оголенным как минимум на пару недель, это чтобы с запахом, и теперь выбраться проблем не было – одним клипером, да еще при недействующей магии, побережье не перекрыть. Теоретически мы могли бы вообще не заезжать в этот город, но все равно лучше уж заранее уточнить, какие суда и когда отсюда выходят, а также когда и куда пойдет корабль пограничников – так, на всякий случай, чтобы исключить досадные недоразумения. А то еще нарвешься случайно, и все силы, потраченные на подготовку, уйдут коту под хвост.

Издали, в лучах закатного солнца, городок казался игрушечным и выглядел нереально красиво. Дома, сложенные из добывавшегося по соседству белого известняка, сейчас были подкрашены в розовый цвет, а наличие в том же известняке толики кварца заставляло их ярко блестеть. Стен город не имел – раньше он был невелик, и население, случись нужда, пряталось в маленькой крепости на скале. Она, кстати, была сложена из таких же камней и тоже выглядела так, будто сошла с обложки книги сказок. Ну а сейчас в стенах не было нужды – нападать на мое побережье никто не осмеливался уже давно, потому, кстати, города и росли как на дрожжах.

Так вот, издали город был красив, но вблизи часть обаяния пропадала – становилось заметно, что камень не совсем белый, а скорее, грязно-серый, да и дома шедеврами архитектуры не выглядели. Впрочем, меня это мало беспокоило, да и мою спутницу, судя по всему, тоже. Элина с начала на-

шей поездки не произнесла и десятка слов, а я не пытался ее разговорить. Зачем? От скуки я не страдал, а если девушке хочется ни на кого не обращать внимания, то не стоит ей мешать. Так что, когда мы въезжали в город, она сидела в седле с абсолютно бесстрастным видом. Я, впрочем, тоже – провинциальные дворяне всегда славились налетом снобизма и презрения к окружающим, и эту роль стоило доиграть.

Вообще, города, подобные этому, я не то чтобы не любил – просто относился к ним настороженно. В моем родном мире тоже были подобные – французский Марсель, украинская Одесса... Наверняка хватало и других, только я про них не знал – не особенно любил путешествовать, да и денег лишних никогда не водилось. Здесь была та же история. Города, построенные возле военных баз, и по прошествии столетий производили впечатление суровых, закованных в камень воинов, спокойно и чуточку настороженно глядящих на мир узкими бойницами бастионов. А такие, как тот, в который мы сейчас въезжали, были совсем иные. Изначально торговые порты, стоящие на оживленных маршрутах, они оставались лихими, шумными... и непонятными. В них всегда была дикая, кипучая смесь разных народов, свой фольклор, свое восприятие мира. Но их бесшабашность я понять не мог – и, честно говоря, не собирался. У меня с такими городами был, если можно так выразиться, симбиоз – я их не трогаю, а они не творят беспорядков сверх необходимой меры. Если же все пойдет не совсем так, как планировалось... Ну что ж,

один такой город уже почувствовал, что бывает, если Серого Лорда все же удастся разозлить. Лет пять уж прошло, а там, говорят, меня все еще поминают исключительно матом, но, что характерно, шепотом, тридцать раз оглянувшись. Да, я не ангел и порядок, случись нужда, навожу бестрепетной рукой.

Впрочем, жители Солнечной Бухты не сотворили пока ничего, что заслуживало бы массового геноцида, – несомненный плюс их здравому смыслу и умственным способностям мэра. Поэтому, соответственно, и я был тихий и спокойный. А еще мне хотелось чего-нибудь пожрать и, если уж пошла такая пьянка, выпить. Лучше всего, конечно, чаю, еще лучше – морса, но дворянин, хлебающий чай, выглядит не то чтобы подозрительно, а скорее необычно. Таких запоминают, а значит, мне придется, дабы избежать лишнего внимания, быть дворянчиком среднестатистическим. Стало быть, пить буду вино, точнее, то кислое пойло, которое здесь им называют. А и хрен с ним, потерплю, хотя после жуткого месячного запоя, который, собственно, и привел меня в этот мир, к спиртному я отношусь настороженно.

Постоялый двор на окраине города был самым обычным. Трехэтажный, первый этаж сложен из грубо обработанного камня, второй и третий – из потемневших от времени кипарисовых бревен. Сейчас так уже не строят – во-первых, и без того скудные в этих местах леса уже изрядно проредили, а во-вторых, рубить их дальше я запретил под страхом смерт-

ной казни. Не хрен ерундой заниматься, я хорошо помню, что у нас в просвещенных Европах когда-то творилось. Свели леса еще в раннее Средневековье, а потом, даже чтобы помыться, воду согреть не могли. Воняли, да еще и медицинские оправдания своей неумытости придумывали. Нет уж, я здесь экологическую катастрофу сотворить не дам, мне в этом мире предстоит еще долго жить, что бы там некоторые светлые ни думали. Так что стройте из камня, его тут много, или кирпич делайте, а для отопления каменного угля до хрена имеется. Здесь его разрабатывать несложно, многие месторождения на ничтожной глубине в пару-другую десятков метров, да и недостатка рабочих рук не имеется – каторга существует не для того, чтобы воры, убийцы и прочие антиобщественные деятели вхолостую баланду хлебали. Нет уж, пускай они вкалывают как проклятые, уроды. Да и пленные, кстати, тоже. Впрочем, последних не так и много – войн не было уже несколько лет, да и срок у них фиксированный. Два года плюс кормежка нормальная плюс приличное медицинское обслуживание и какое-никакое, а жалованье... Но, как бы то ни было, угля хватает, правда, по сравнению с дровами он чуть дороже, но, учитывая, что горит жарче, так на так и выходит. Правда, и копти от него хватает. Не всем, конечно, нравится моя забота об экологии, но я, когда надо, умею настоять на своей точке зрения. Очень жестоко настоять.

Дверь открылась без скрипа – за петлями хозяин, видимо, следил. Помещение, открывшееся моим глазам, было пу-

стым и, как ни странно, чистым. Полы не вымыты, конечно, но тщательно выметены, на столах и лавках отсутствуют подозрительные пятна – это даже непривычными еще к изменению освещения глазами видно. Интерьер, правда, небогат, однако это меня не остановило. В пять широких шагов преодолев расстояние до стойки, в полумраке за которой различались заставленные разнокалиберными бутылками полки, я постучал по столешнице костяшками пальцев.

– Что угодно господину?

Я даже вздрогнул, настолько быстро и бесшумно, а главное, непонятно откуда материализовался передо мной шустрый коротышка в потрепанной, но чистой одежде с надетым поверх нее фартуком. Его голова, похоже, была абсолютно лысой, чего не могла скрыть даже круглая бархатная шапочка, и это было удивительно. Судя по чертам лица, в мужичке имелась примесь эльфийской крови, а это фактически гарантия от облысения. Впрочем, и толстые низкорослые эльфы тоже редкость.

– Господину угодно переночевать. Ну и поужинать, разумеется. А еще две бадьи горячей воды и много мыла.

– У нас есть водопровод, – улыбнулся мой собеседник. – Все согласно правилам. Мыло в номере. Вода, правда, холодная, но горячую принесут. Вам одну комнату или две?

– Одну, – благосклонно кивнул я, не обращая внимания на негодующий взгляд спутницы. – И ужин подать туда.

– Пожалуйста. – Коротышка протянул мне здоровенный

ключ из потемневшей бронзы. – Ваша комната двенадцатая. Ужин будет готов через полчаса.

Как по волшебству, рядом материализовался молодой, крепенький парнишка, подхватил наши вещи, крикнул удивленно. Ну да, я занес их один, держал одной рукой и не особенно напрягался. Не зря же Темный когда-то обещал, что я стану заметно сильнее обычного человека. Не соврал, кстати, только умолчал, что сила эта проявляется только здесь, в моем же родном мире этот эффект отсутствует напрочь.

Тем не менее парень справился и доволок шмотки до дверей, ничего не уронив. Положив их на пол, он облегченно вздохнул, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони, и тут же расплылся в довольной улыбке, получив за труды серебрушку. Все правильно, обычно за такую работу больше медяка не положено, но трудовой подвиг надо стимулировать. Это, как известно, повышает энтузиазм.

Когда дверь закрылась, отрезая нас от коридора, и я обернулся, первое, что увидел, был разъяренный взгляд наемницы.

– Вы... Вы...

– Ты, – негромко поправил ее я. – Выканье привлекает внимание.

– Если ты думаешь, что...

– Успокойся. – Меня ее поведение раздражать начало мгновенно. – Вдохни медленно и глубоко, потом выдохни. Не собираюсь я покушаться на твою добродетель... Если она

у тебя есть, конечно. Просто не выходи из образа.

Она заткнулась. Действительно, прекрасно ведь понимает, что молодой дворянин, путешествующий в сопровождении женщины, запросто вписывается в картинку прелюбодения. Это настолько обыденно, что абсолютно не привлекает внимания. Джентльменское поведение – совсем наоборот.

Единственной проблемой была единственная же кровать. Правда, размеры у нее были поистине великанские. Впрочем, и комнату маленькой не назвать – хозяин заведения явно не поскупился. Хрен с ней, все равно спать мне в эту ночь практически не светило, а вот поесть стоило. Да и вымыться, кстати, тоже – от пыли все тело немилосердно чесалось.

Хозяин заведения не соврал. Действительно, в углу, за легкой дощатой перегородкой, располагался санузел с неглубокой, но чистой ванной. И горячую воду доставили моментально, так что сполоснуться получилось довольно комфортно. Правда, даму я все же пустил вперед – она, конечно, не просилась, но взгляд, брошенный на ванну, был настолько тоскливым, что мог бы растопить даже каменное сердце. Ну и хрен с ней, время еще было.

После водных процедур и простого, но вкусного ужина я подремал пару часов и двинулся в город, предупредив Эллину, чтобы сидела в комнате и не высывалась. В гостинице мы, кстати, оказались не одни, но при этом народу было удручающе мало – то ли заведение переживало не лучшие времена, то ли просто не сезон. Тем не менее внизу обнару-

жились четверо человек, воздававших должное местной кулинарии, ну и хозяин, естественно. Он, кстати, в ответ на мой кивок вежливо склонился в полупоклоне – все правильно, я неплохо заплатил ему, а денежному клиенту всегда почет и уважение. И даже если коротышка стучит полиции (а это наверняка), все равно свои деньги он заработал. И вежливым общением, и хорошим питанием. Ну а потом я, бросив предаваться левым мыслям, вышел на улицу и окунулся в непроглядную темноту южной ночи.

Точнее, если верить часам, был еще вечер, но в этих широтах по факту его почти нет. Раз – и солнце село, после чего сразу становится темно, как у негра в заднице. Вот только не надо мне «и везде-то вы были, и все-то вы видели», представить картинку можно и без этого. Хорошо еще, здесь все же город, и лучи света падают из окон, да и вдоль центральной улицы должны быть фонари – опять же согласно моему уложению. Ага, вон, кстати, и она, центральная улица, – и впрямь освещена, видно ее издали. Хорошо еще, улицы города широкие и прямые – все же в отсутствии стен, заставляющих дома жаться на ограниченном со всех сторон пяточке, имеются некоторые плюсы. Впрочем, минусов тоже хватает.

Идти до центральной улицы было совсем недалеко, но меня все же успели один раз ограбить. Вернее, попытались это сделать – очень, очень опрометчиво, надо сказать, пытаться грабить дворянина, профессионально владеющего оружием, и боевого мага, который отрывает головы обидчикам чисто

рефлекторно. Ну а когда все это в одном флаконе... У-у-у, как страшно получается! В общем, остались в подворотне три хладных трупа, а я пошел себе дальше, слегка насвистывая. Прямо молодость вспомнил – давненько уже меня не пытались столь примитивно взять на гоп-стоп. Так что ради такого дела поработал чуток санитаром леса, а заодно и размялся. Ради этой шелупони даже не пришлось доставать пистолет – абсолютно необученные молокососы попались.

Главная улица, как я абсолютно точно знал (карту посмотрел еще дома), выводила, помимо прочего, в порт. А в порту полно забегаловок, лучшее место, где можно получить сведения и о пограничниках, и о кораблях, которые из этого порта собираются выходить. Правда, кормят в таких заведениях хреновато, ну да я не зря еще в гостинице червячка заморил, обойдусь как-нибудь и без еды. Вот пить все равно придется, ну да и хрен с ним, перетерплю как-нибудь. Хотя, конечно, ту бурду, что там подают, не то что пить – на нее без содрогания смотреть-то невозможно.

А еще там можно нарваться, матросики – народ буйный, особенно когда несколько месяцев в плавании, а потом увидят землю, выпивку и доступных баб. Башню им при этом сносит капитально, и кому морды бить, становится абсолютно все равно. Любой неосторожный взгляд может оказаться поводом для хорошей потасовки. Вот, помню, как-то... Впрочем, это к делу не относится. Главное, соблюдать осторожность, а то никакая магия не поможет – в свалке все про-

тив всех получить кортик под ребро можно запросто.

Впрочем, в этот раз мне повезло. Заведение, в которое я попал, было «чистым». В смысле, матросня сюда не заглядывала – не по их карманам цены. А вот капитаны, штурманы и прочий авторитетный на море люд имелся в количествах, удовлетворяющих моим потребностям. Пили они, правда, до изумления, но при этом голов не теряли – чувствовался многолетний опыт. Как следствие, узнал я все, что хотел, но в гостиницу вернулся уже под утро. Завалился в комнату, прикрыл дверь – да около нее, на полу, и отключился, успев только сбросить сапоги.

В том, что утро добрым не бывает, я убедился, когда открыл глаза. Такого мерзкого ощущения я не чувствовал уже вечность – организм, отравленный алкоголем, протестовал против столь хамского с ним обращения и требовал немедленно прекратить издевательства, угрожая внеочередной очисткой желудка. Впрочем, от угроз он быстро перешел к делу, и следующие несколько минут я обнимал унитаз, не в силах даже произнести простенькое заклинание от похмелья.

Хорошо еще, после этого мне малость полегчало, и заклинание я все же произнес. Потом, для полноты ощущений, окатился ледяной водой (интересно, где здесь водозабор, что получают воду столь замечательного качества) и, как финал, когда вышел, обнаружил на столе графин огуречного рассола. Видно, хозяин заведения, человек в подобных делах

опытный, подсуетился – наверняка ему донесли, что щедрый клиент надрался как свинья. Жадно припав к сосуду с живой влагой, я почувствовал, что жизнь налаживается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.